

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮДОВИКИЙ РОМАН

Ногары
МНЕ СВОЁ
ноге

Гарья
ТОИН

Дарья Тоин

Подари мне своё (a)more

<https://litres.ru/74267938>

Аннотация

Меня прозвали "чайкой". Я давно не маленькая девочка, сама могу о себе позаботиться, могу постоять за себя, поставить на место кого угодно. Но вся моя выдержка рушится, стоит только ему появиться в моей жизни. А может, так и должно быть? Нет, точно нет! Конечно, нет.

Только что там в этих морских глубинах, стоит ли туда нырять? Я совершенно не подхожу для этого. Выплыву? Останусь жива? Нет, не уверена... Совершенно не уверена.

----- Вторая книга цикла. Внимание: в истории нет подробного описания сцен сексуального характера.

Содержание

Нулевое падение	4
Перо 1. Капля, падающая на тебя	25
Перо 2. Ночная гладь	45
Перо 3. Много работы и капля заката	69
Перо 4. Закинул сети, жуткая ночь.	93
Перо 5. Море волнуется - раз	112
Перо 6. Плыви в тихой воде...	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Нулевое падение

Ксения.

— Тебе точно нужен парень-огонь. — Заключает Аня.

— Да где ж его взять...

Кто же знал, что я сама лично свалюсь на него с неба?

Суббота.

Сквозь остатки сновидений слышу стрекочущий звук мобильного. Морщусь, не желая просыпаться. Ну вот кому что опять от меня нужно? Я же так надеялась выспаться хотя бы сегодня, хоть раз за эту чертову неделю! Но нет... правильно мама говорит - моя работа меня доконает, а потом догонит и доконает ещё раз.

Дотянулась до смартфона, даже не пытаясь открыть глаза. Едва слышно бормочу:

— Слушаю...

В ответ разлился лишь дрогнувший голос пока ещё мало знакомого мужика:

— Сегодня в семь на первой точке. - Проблеял и сбросил вызов, побуждая меня соскочить с дивана.

Да-да-да, дорогуша! Я ждала этого две недели. Наконец-то! Прикусила губы в предвкушении.

Потянулась, взглянув на любимые настенные часы почившей бабушки лучшей подруги – сейчас у нас всего 9:34. Так, пора в душ, потом ненадолго в зал, заскочу на работу, про-

едусь по району, зайду к Верещагиным и как раз к семи должна успеть.

Вспомнив про сотовый, быстро набираю предыдущий принятый. Гудки почти сразу обрываются, немного сбив меня с толку Денискиным зевком. Приходится тараторить первой:

— Дэн, слушай, сегодня в семь! - Голосом полным энтузиазма.

Медведь же наконец проревел:

— Чайка, мать твою, что ты меня будишь постоянно!? — Заглушил очередной зевком. — Из-за тебя всю ночь один шатался по району, подростков да пьянчуг пугал. Ты хоть в курсе, как это стрёмно?

— Ну да... - выдохнула, - ничего не случилось? - Виновато протянула. - Извини, я правда хотела вчера выйти, но вот вообще не получилось.

Лучше умолчать, что просто ела блины с Анькой и её будущим парнем вместо дежурства, а то припоминать мне это будут очень долго!

— Сочтемся. - Наконец ответил напарник, снова зазывно зевая. - Пока всё как обычно. Пара кухонных была, парни выезжали, но ничего серьезного. Так, припугнул дебоширов только, да и черт с ними.

— Сильно скандалили?

— Не, мелочи. Слушай, Ксюш, ты поспать мне дашь?

Накручиваю локон на палец.

— Ла-а-адно. Подъедешь сегодня?

Рассмеялся, вывалив на меня очевидное:

— Конечно, ты мне вообще-то ещё живая нужна, мало ли, что оленю этому почудится. Захочет тебя грохнуть, где я потом такую настырную отыщу?

Улыбнулась.

— Окей, тогда отсыпайся, а я в душ.

И вот как знала, что голос его сразу изменится, будто приободрившись и начав откровенно улюлюкать:

— Ух, может, мне пора уже принять его с тобой?

Знала бы его первый год – восприняла бы всерьёз, а так...

— Отвали, Фертиков. Не для тебя меня мама растила.

И пока я не успела сбросить звонок, Дениска заржал, видимо, точно окончательно проснувшись и выкрикнув своё любимое:

— Да я ж любя, опять ты отказываешься!

Нет, это даже не подкат, чему я бесконечно рада, просто ему грех не задеть меня так. Когда только попала к нему – беспокоилась и нервничала каждый раз. Сейчас – на своём опыте поняла, что уж он точно пальцем не тронет, напротив - поможет всегда, чего бы ему это ни стоило. Ну, пожалуй, кроме лишения премии.

Поэтому я всё же быстро попрощалась, сбросив вызов и рванув в царство шампуня и контрастных струек.

Лучше, чтобы этот 30-летний амбал под метр девяносто был рядом и надоедал своими шуточками про мой рост, вес,

цвет волос, принадлежность не к тому полу и прочее, чем терпеть какого-нибудь опера из других районов.

Да и вообще, язык каждый раз точится – отвечать на его колкость. А в моей работе это один из необходимых навыков, которые стоит прокачивать. Не поставишь на место вовремя – ну что ж, жди беды.

Вышла из душа, заглянула к Анютке, тоже только проснувшейся после ночных посиделок. Кажется, она до сих пор боится подпустить своего Олега ближе, и как этому помочь?

Мягко и нежно еле уговорила её хотя бы пойти на свидание с ним сегодня вечером. Ладно, вру, мягко я не умею. Потому сначала выпытала всё, после не дав отсыпаться... ну что поделать? Проф. деформация, мать её!

Сколько мы знакомы с этой девчонкой – на пальцах же не пересчитать. Познакомились ещё в школе, хоть я и была на два класса старше. Начали бегать к её бабушке, царствие ей небесное. Хорошая была женщина, а пироги какие пекла! Потом её не стало, Аня переехала в её квартиру и спустя два года попросила приехать меня, вот я и осталась. И уже четыре годика живу у неё. Да, пора и честь знать, но здесь уютно, Аняка готовит вкусно, и вообще с ней отлично.

И не то, чтобы я не умела готовить, нет. Просто с моей работой это достаточно спорный момент, иногда приходится быстро чем-нибудь закинуться и бежать, а потом отсыпаться до вечера после суток беготни и пары часов заполнения от-

чётов и прочих бумажек.

Мне, конечно, выделили квартиру в одном спальном районе, я периодически ночую там, но тут всё родное, всё по душе... да и мне спокойнее, когда эта девочка рядом и под присмотром.

Высушила волосы феном. Смотрю в зеркало, оттуда на меня глядит своенравная до жути девчонка – блондинка с голубыми глазами, которая ростом не вышла во-о-от совсем. Метр пятьдесят два и вес около сорока килограмм. Да, если посмотреть на брата, который вымахал за метр восемьдесят и такого же отца, возникает только один вопрос – «А не кукушка ли меня подкинула?». Хохотнула, расчесав последние пряди и заодно опустив взгляд.

Ещё и грудь... нет, любая другая бы радовалась, но у меня же работа – это вообще мешает чертовски, когда ты бежишь за кем-то или объясняешь что-то важное зависшему где-то в области прилично выпирающего размера напарнику.

Бомбезное сочетание! То-то каждый раз, когда я приезжаю на адрес, сердобольные соседи (или ещё кто) смотрят на меня и в один голос заявляют: «Девочка, ты туда не лезь, там убили кого-то, вот сейчас полиция приедет скоро. Уходи отсюда лучше». А потом я достаю кси.. простите.. удостоверение сотрудника полиции, и их челюсть медленно начинает отдаляться от своего привычного местобитания.

Вспомнила фразу из одного советского фильма:
«Эй, гражданин! Ты туда не ходи, ты сюда ходи.»

А то снег в башка попадёт.

Совсем мёртвый будешь!»

(к\ф “Джентельмены удачи”, 1971)

Вот это прямо-таки про меня...

Даже не верится, что я уже лейтенант доблестной полиции, рядовой оперуполномоченный уголовного розыска своего района. Да-да, именно тот, кто приезжает на заведенные дела почти первым, подмечает улики, замечает подозрительных личностей рядом, прессует их, а потом гоняется за подозреваемыми, выстраивает ловушки и плетет паутину, чтобы поймать тех, кто плохо прячется.

Ещё по долгу службы опер обязан крутиться в не самых благополучных слоях нашего общества, поэтому даже у меня, мелкой чайки, есть не самые лучшие маргинальные знакомства с теневой нечистью нашего города, а про мелких домашних дебоширов, девушек старейшей профессии и нариков, прячущих дозы в почтовые ящики, вообще молчу. Работа не сахар, далеко не сахар.

Надела джинсы, майку. Взяла шлем, закинула в рюкзак наручники, попрощалась с Анютой, вышла из дома. Спустилась по лестнице, поздоровалась с бабушками нашего двора – о, это те ещё бабули.

Каждая из них пытается поставить меня на путь истинный, потому как *«служба в полиции – это же дело не женское»*. У нас дом спокойный, я особо не показываюсь тут по работе, поэтому они просто не знают, что я опер.

А вот если узнают, боюсь себе представить, что будет! Они меня, наверное, все вшестером свяжут и выдадут замуж за какого-нибудь там внука подруги – Васеньку. И не то, чтобы я была сильно против приличного и кроткого Васеньки, мне двадцать семь, в конце концов, но... нет, без любви не пойду.

В голове тут же запела принцесса:

«А я не хочу, не хочу по расчёту.

А я по любви, по любви хочу!»

Эх, знала бы я, шестнадцатилетняя девчонка, мечтающая о службе в МВД, о честном служении Родине (был у меня такой бзик), что все будет так, как есть сейчас, треснула бы себе по башке и отправилась бы куда-нибудь отсюда подальше.

Но годы идут, характер мой сформировался, опыт наработан, и все это уже не кажется чем-то ужасным. Всего-то работа, просто работа. И если будешь тратить нервы из-за каждого громилы, нарика или использованной девочки, которую, конечно, жаль, но... далеко ты так не уедешь. Сломаться, а этого допускать нельзя. Ибо именно сломавшись, можно натворить таких дел и упустить тех, кто примет твою слабость за фортуна.

Вышла из калитки, прошла на парковку.

Поздоровалась с дядей Сашей, только приехавшим откуда-то на своей двенашке. Состроила глазки и деловито произнесла:

— Дядь Саш, а куда Вы ездили?

Тот сразу выпрямился, прекрасно зная про мою рабочую

деятельность.

— Ой, Ксюшка, не лезь куда не надо. — Этот лысеющий буйвол пятидесяти двух лет засмеялся, добавив. — Да к маме, Ксюш, к маме! Что ты как конвоир какой-то...

Кивнула, наконец отстав от дядечки и проследовав дальше. Дядя Саша — сосед снизу. И у него две ходки, одна по малолетству за грабёж, вторая постарше, но тоже из этой серии. Он давно завязал, но связи его полезны, да и мужик сам по себе хороший. Просто жизнь так повернулась. Вообще сложно нормально устроиться после отсидки. Сколько случаев знаю...

Ой, Ксюша, что-то ты слишком много думаешь ни о чем.

Надела шлем, залезла на байк, почти сразу дав мотору взреветь, выехала. Что я там сначала хотела? В зал заехать? Блин, надо было Нику позвонить. Хотя ладно, всё равно мелкий там постоянно. Где ему ещё быть?

Попала в пробку, пытаюсь объехать на своем двухколесном машины, получаю вслед порции свежего мата. Морщусь от полуденного солнца и улыбаюсь, как ненормальная.

Хорош завидовать, четырехколесные!

О чем мечтала, придя в органы? Бегать за преступниками, делать этот мир чище? Наивная. Оказалось, что всем не поможешь. Поэтому где-то глубоко внутри меня плачет маленькая шестандцатилетняя девочка, пока бегу за очередным подозреваемым, или.. быю ему в челюсть, чтобы не дёргался.

Но если оставить всю эту мою спесь и показную при-
дурь... после выезда на особо тяжкие хочется бросить всё
и перестать жить, развидеть. Только не получится, нельзя.
Моя профессия – моя большая глупость, но кто, как не я,
если это у меня получается?

Хмыкнула, обгоняя очередную тачку. Кто? Да полно,
Ксюша, парней (ключевое слово «парней»), но нет же, тебя
тянет, тебе не сидится в дознавателях или хотя бы в следаках,
да? Скучно? Станный способ нашла жизнь раскрашивать.

Самой нужно носиться, как подорванной, лезть во всю эту
грязь, чтобы чувствовать себя... нужной, живой? И байк по-
ди из-за этого, да? Надо бы сходить к психологу, хах.

Сделать этот мир лучше? Утопия. Пока ты бегаешь за од-
ним, второй покрупнее натворит такого, что тебе и не сни-
лось, от чего кровь в жилах стынет, а ты бы даже на него не
подумала. Поэтому приходится подозревать всех и вся, за-
крывая это улыбкой и наивными голубыми глазами.

В первый год люди вообще не понимали, что я забыла тут,
а начальство – о, оно тем более.. но время идёт, вот и уже
некоторые местные старательно отводят взгляд при встрече.

Может, реально уволиться? И куда идти с моим багажом
знаний человеческой природы? Снова допустила усмешку,
но так и не отогнала мысли... да, можно в принципе к Ники
в зал тренером, возьмет-поди? Можно, как Анькин отчим
– устроиться в школу ОБЖ-шником, только он военный на
пенсии, конечно. Но тоже вариант.

Надо будет к ним заехать, в очередной раз сказать ему спасибо, что в выпускном классе сказал мне «Тебе надо идти в военное, либо в органы. В тебе есть потенциал». Во мне!? В соплячке метр с кепкой... до сих пор не понимаю, как ему поверила. А потом погрузилась в учебу по юр. профилю, вышла на работу и понеслось...

Доехала до Ника, зашла в зал, поздоровалась со всеми, пошла переодеваться. Пора уже отвести душу, раз мультиков мне сегодня не видать, в караоке не попеть, да и на байке никуда не выбраться.

Переодевшись, выбралась в зал. На встречу как раз подошёл братик, только меня завидев.

— Что, Никит, опять какую-то девку тренируешь? — Покосилась на выглядывающую чуть ли не мне в рот девушку метрах в семи от нас.

— А, - нахмурил бровки свои красивые, - она захотела индивидуалку, попросила пресс ей проработать. - Потёр переносицу, не понимая мои прямые намёки.

— Не это она хочет, ой не это.

Братик обернулся, посмотрел на девушку, будто не проводил с ней и минуты, хмыкнул и, отвернувшись, ответил:

— Да мне как-то не до этого сейчас.

Прыснула, прекрасно зная этого спортсменчика, что с детства отцом был привязан к рингу.

— Ты ей это объясни тогда, пока она себе детей в воображении от тебя не родила.

Ники закатил глаза:

— Ксюш, в кого ты такая у нас, а?

— Уж точно не в тебя, мягкосердечный братишка. — Задумалась. — Слушай, мелкий, время-деньги, пошла я блины сбрасывать.

Переспросил:

— Блины?

Вздохнула, в воображении треснув себе по губам за длинный язык.

— Анька вчера готовила...

И брат успел разобидеться:

— А что меня-то не позвали?

— Чтобы ты потом на неделю в зале закрылся? Это я какой бы урон нанесла твоему заведению и всем этим ненаглядным посетительницам, а? Они же меня сожрали бы! Да и вообще, — прикусила губу, улыбнувшись и потянув интригу, — вчера к Ане парень приезжал.

— Да ладно!?

— И ты вообще был бы не к месту.

— Нормальный хоть? А то ей хватило того урода.

Вздохнула, определенно согласившись с характеристикой её недобывшего. Выблюдок, редкостный уж...

— Вроде бы. По крайней мере, за Олегом ничего не числится, проверяла. Чист и свеж. И вроде с неплохими намерениями...

Спустя 4 часа.

— Ксения Федоровна, здравствуйте. Проходите. — Пропускает меня внутрь своей квартиры в панельной пятиэтажке Верещагина А.М. - мать пропавшей неделю назад Верещагиной М.Ф. Да, так отдаляясь и строго по факту, проще не принимать близко к сердцу.

Смотрю на женщину, выплакавшую себе за это время зеркало души, выдыхаю. С каждым днём вероятность найти её дочь живой становится все меньше и меньше. Захожу внутрь. Убеждаю себя снова: «чем больше ты переживаешь, тем больше совершаешь ошибок».

Но где она? Прочесано всё, что только можно в этом и в ближайших районах. Все её пути следования, столько собак нагнали. Столько знакомых опросили.. - ничего. Волонтеры, мы, росгвардия... ни-че-го. Распечатка звонков, переписка... ни-че-го. И это странно!

— Есть какие-нибудь новости о моей девочке? — Провела на кухню, достала пряники и чай, будто не заметив, что я отказалась.

— Анастасия Михайловна, Вы о подработке Майи знаете что-нибудь? – Не стала тянуть, вывалив последнюю зацепку, всплывшую вчера в опросе её одноклассника.

— Она говорила, что работает в кафе, но я не интересовалась... раньше.

Ключевое «не интересовалась». Большинство родителей не интересуется, всё ли в порядке с девятнадцатилетней девочкой, только начавшей узнавать жизнь. И я не хочу кого-то

за что-то осуждать, у всех, как всегда, свои обстоятельства.
— Больше ничего?

Женщина прячет дрожь, сжимая кисти рук. В её глазах снова видны слёзы. Винит себя во всём, но разве это чему-то поможет? Все звуки ломаются, задрезывая на миг, как край кружки, поспешно поставленной на стол:

— Говорила, что её туда устроила Оля из университета. Больше ничего. Вы думаете, это как-то связано? Как я не уследила...

Только никакой Оли в её группе нет.

С разрешения ушла в комнату, оставила дверь открытой, прекрасно зная, что сейчас там остановится её мама, не решаясь войти сюда. А что тут, собственно? Плюшевые мишки, косметика, романы, дневники, фотографии... с последних улыбается наивная девчонка с челкой, косичками, курносый нос и озорством в карих глазах.

Куда тебя, девочка, занесло? Оборачиваюсь, взглянув на её застывшую в дверях мать. Кажется, я вижу, как из этой женщины вытекает вся сила с каждой прожитой секундой. Кажется, мне пора стать слепой.

— Вы эту Олю не видели случайно?

— Нет... – женщина закрывает ладонью глаза, сейчас вновь расплачется, — точнее только мельком, когда Майюшка пошла устраиваться на работу. – Не выдерживает, прикусывая губы и тяжело дыша. Слёзы катятся с её щек, очерчивая вдруг проявившиеся морщины горя. Берёт себя в руки.

— Её ждала одна девочка, невысокая брюнетка... больше из окна я не видела, извините.

Не густо.

— Не плачьте.

Мама молча смотрит, как я перебираю дневники один за другим. Вдруг не выдерживает...

— Вы же её найдете, да? Вы вернёте мне её живой? Пожалуйста, Ксюшенька. Найдите мою девочку! – Почти решает-ся рвануть ко мне, но успеваю выставить ладонь, остановив. Только вздыхаю.

Почти ломаюсь каждый раз, только обнадёживать и обещать что-то всё равно нельзя. Не в моей власти. Ей будет ещё хуже, если дашь надежду, а потом где-нибудь найдется тело её ребенка... ребенка, которому она посвятила жизнь. Ребёнка, без которого этой жизни не существует.

Работа – не сахар, далеко не сахар. Да и я далеко не карамелька.

Молчу, смотрю дневники. Уже перебирала их, но... что-то тогда смутило и смущает сейчас. Что-то не то.

— Сюда кто-то заходил после её исчезновения?

Последняя страница. Почти незаметно... Может, она сама вырвала лист, но в такие совпадения я давно не верю.

Спускаюсь по лестнице, выхожу во двор. Подхожу к байку и тут же притормаживаю, услышав вслед гоготания местной гопоты:

— Эй, шестерка полицейская!

Оборачиваюсь, щурясь от лучиков солнца. Стоят недалеко двое. Дохлые совсем, жизнь не мила что ли?

— О, смотри, она откликается! – Заржали пуще прежнего.

Улыбаюсь в ответ. Здесь я сильно не светила, откуда узнали, что моя брэнная душа из органов?

— Я смотрю, вы с обезьянником поближе познакомиться захотели, выродки? – Подхожу к ним под продолжающийся гогот.

Один особо амбициозный решил пометить территорию, демонстративно харкнув мне под ноги:

— Слушай, шла бы ты отсюда и не появлялась больше, а то...

Не дожидаясь окончания сего опуса, сразу пнула в живот, второму зарядила в голову ногой же. Надоели, поговорим в отделе.

Свалились оба, одного в наручники, второго зажала в захват, одновременно одной рукой вызывая ближайших гиббон... ладно, гаишников.

Ну, мальчики прокатятся с ветерком, посидят – подумают о жизни, а послезавтра уже поговорю с ними.

Повезло, ждать долго не пришлось.

И уже отправив местное такси с синими полосками, обернулась, заметив краем глаза, что что-то шевельнулось за деревом. Резко рванула туда, свалила на землю тело. Посмотрела – девчонка... совсем ещё мелкая.

— Оля, значит? – Встала, помогла подняться. – Что пря-

чешься?

— Я... я не прячусь...

— Не гони. Всё равно узнаю.

— Я... — Боится явно не меня. Глазами бегают по асфальту, руки сжимает.

— Не придумывай отговорки. Что здесь забыла?

Посмотрела в глаза.

— Помогите, пожалуйста, помогите...

Вышла с работы. Звонок. Смотрю – Аня.

— Алло. Хиромент Ксения у телефона. – Как можно серьезнее проговорила. – Вам погадать по руке или снять порчу? Могу отправить наряд с тушкам тушканчиков, гарантируя молниеносное изгнание тёмных бесов из места Вашего обитания!

Услышала смех Олега, улыбнулась. Хорошо, что они вместе. Мне так спокойнее, я уже стала ему доверять, а это точно чего-то стоит.

— Ну не придуривайся! – Заворчала Анька.

— Это там кош... Олег на заднем плане смеётся? Я все слышала. – Подошла на парковку, взяла шлем.

— Да-да. Я, Ксюш. – Ответил сам. - Поедешь с нами на шашлыки? Посидим дружеской компанией.

Быстро согласилась, обрадовавшись возможности хоть на что-то переключиться.

— Я вообще за любой кипиш кроме голодовки.

Да и поестъ бы не мешало, а то желудок скоро к позвоночнику прилипнет.

— Аня скинет адрес. Приезжай, как освободишься.

— Окей.

Отключилась, выезжая на главную.

Приехала в парк, дошла до нужной лавочки, рядом гуляют парочки, держатся за ручки... Непроизвольно пропела про себя. Недалеко бегают чья-то белёсая малышка лет трёх, о, вот и мама её. Я, как ни в чем не бывало, села и уставилась в телефон.

Краем глаза заметила проходящего мимо Дэна с мороженым. Подавила смех – этот амбальчик ест с розовой карамельной посыпкой. Отошёл от меня метров на двадцать, делая вид, что рассматривает витрину с игрушками. Усмехнулась.

Ещё три минуты.

Две.

Одна.

Ноль.

Спустя пару секунд появляется парень лет двадцати пяти, по наводке – похож. Подходит к мусорке напротив меня, бросает пакет, разворачивается и вдруг цепенеет, очевидно заметив Дэна, смотрящего прямо на него и заодно откусывающего огромный шматок розового мороженого.

Резко дёргается, рассекретив местного Штирлица (я

встаю), разворачивается и вдруг бежит к лестницам, ровно в тот миг, когда Денис срывается с места.

Я подбегаю к мусорке, хватаю пакет – заглядываю – статья его ждёт. Ой, ждет. Бегу за ними, сжимая улики: ствол и пара патронов. Хотел продать втихую. Только не учел того, что его уже вычислили. Надо было выкинуть, если грабил с ним местные продуктовые, зачем наживаться? Две недели менял место, сомневался, скрывался, а в итоге – всё-таки выдал себя. Глупенький.

— Стой, всё равно поймаю! - Впереди Дэн орет во всю.

Подбегаю к лестнице, два пролета, внизу стоит пара кабинок, загородивших обзор с обеих сторон, но вроде никого за ними. Денис уже далеко, надо наверстать. Сбегаю по первому пролету, упираюсь рукой в перила слева, делаю прыжок и...

— Ааа, мать твою, отой...

Эпично падаю на какого-то парня, отчего тот приземляется на асфальт. Зажмурилась. Твою мать, лишь бы не убила... секунда, выдох, вторая, вдох. Открыла глаза, сразу начиная обороняться:

— Откуда ты, блин, взялся на мою голову!? Угораздило же...

Пытаюсь слезть с него, собираю свои руки и ноги в нормальное положение. Выдохнув, наконец встала, протягивая ему руку... красивое тело, кстати. Поднимаю взгляд к лицу... и? И что он молчит-то? Руку так и не даёт.

— Эй, я тебя приложила чем-то? Сколько пальцев видишь? Ау? Ты меня слышишь вообще?

Загорелая кожа, рядом с которой моя кажется просто белым полотном. Темные джинсы, длинные ноги.. белая заправленная рубашка с закатанными рукавами, да... а руки красивые... вены проступают. Посмотрела на лицо – миндалевидные глаза и синяя радужка, будто с моря писаная, греческий нос, красивые губы... черные, как смоль, волосы средней длины... да, что-то я засмотрелась. Тряхнула головой, пытаюсь понять, чего тут застряла.

И именно в этот миг на меня полилась непонятная речь. Что? Точно рукой приложила похоже. Этого мне ещё не хватало.

Вслушалась, голос у него, мягко скажем, притягательный. Говорит так, словно сейчас сплетёт свои сети, и всё, Ксюшка, финита ля комедия, пиши пропало.

— Ааа.. ты ещё и иностранец. Эээ. Сорри. Мне жаль. – Вроде итальянский, но я кроме немецкого и базы английского ничего и не знаю.

Вдруг вздрогнула, от Денискиного окрика на всю аллею, выдернувшего меня в реальность:

— Чайка, мать твою, неси уже наручники! Я свои дома забыл!

Отрываюсь, смотрю на картину – мой напарник метрах в пятнадцати от меня завалил этого чебурека, уселся на нем, заламывая ему руки и прижимая лицом в асфальт. Промор-

гальса, окончательно опомнившись.

Обернулась обратно к этому итальянцу.

— Так, короче, Челентано, сорри. Я тут немного занята с тобой разбираться.

Парень встал, отряхнулся, взглянул на меня... да, точно за метр восемьдесят... вынужденно подняла голову.

— Во, милашка, значит ходить можешь. Вот и чеши тогда дальше на своих длинных, красотка. А я побежала. Сорри, сорри. Бай!

Подбежала к ним, наконец вручила наручники, и пока тот возится, обернулась в сторону лестниц.

Тот парень стоит, опираясь о перила. Ну, значит, точно живой. Вроде по телефону говорит. Надеюсь, с ним всё обошлось и он не особо мстительный. Отвернулась обратно на возню розового мишки.

Рядом на велосипеде проехала девочка, взглянула на нас таких красивых и поехала дальше.

— Чайка, мать твою, ты так и будешь тормозить?

Сглотнула, пытаясь снова вернуться в рабочее состояние.

— Извини.

Выкинь из головы, Ксюша, выкинь из головы! Просто случайность, просто неудачно приземлилась. С тобой и не такое бывало. И пусть я чуть не прибила красавчика, совершив страшный грех... ну, не прибила же!

Господи, что я ему наговорила только что? Совсем мозги поехали с этими делами, так скоро и с штатскими разу-

чусь нормально общаться. Ох, повезло, что он хоть ничего не понял, а то это было бы очень эпично. Ой, всё! Хватит об этом... да и не встретимся больше же никогда.

Перо 1. Капля, падающая на тебя

Алексис.

Зашёл в парк, позвонил Альбе, уточнил где гуляют с Витторией, теперь думая, как быстрее дойти до центральной аллеи, где ждут девчонки. Подхожу к лестницам... может, малышке купить что-нибудь? Ну хотя бы леденец. Вернулся к киоску, расплатился. Отхожу к лестничному пролету, только повернул, убирая кошелек в карман, как услышал крик:

— Ааа, мать твою, отой..

Поднял голову, как тут же на меня налетела девушка. От неожиданности потерял равновесие, не успев схватиться за перила, полетел вместе с ней вниз... Dio (Боже), никогда не падал толком, а тут нате вам, какая-то блондинка. Ещё и щебечет что-то, барахтаясь на мне.

— Откуда ты, блин, взялся на мою голову? Угораздило же...

Блонди тем временем пришла в себя, убрала руки с моей груди и быстренько встала. Dio, это что за малышка? Совсем дюймовочка, и из-за неё у меня ноги подкосились? Серьёзно? Вене [Ладно], послушаем, что скажет.

— Эй, я тебя приложила чем-то? Сколько пальцев видишь? Ты меня слышишь вообще? — Протянула руку, слишком явно разглядывая меня.

И именно это её и выдало. Так, это такой новый способ

ко мне подкатить? Оригинально. Сестра совсем уже из ума выжила? Или это идея этой дюймовочки?

— Dai, hai visto bene? [Боже, всё рассмотрела?] E cos'è che ti porta fin qui? [Откуда ты взялась такая?] È come se fossi caduto dal cielo. [Ты словно с неба на меня свалилась.]

Но та лишь хлопает ресничками, продолжая таращиться и не понимать похоже вполне искренне, значит, ошибся - не от сестры, а то претендентка уже бы ответила или хотя бы попыталась улыбнуться, сверкнув своей эмалью и напускной “Эрудицией”.

— Ааа.. - наконец очнулась, - ты ещё и иностранец. Эээ, - потянула, натянуто улыбнувшись, — сорри. Мне жаль.

Придумывает, что сказать. Как же забавно это! Ладно, хватит сидеть на асфальте, да и прохожие странно оглядываются. Вдруг её кто-то окликнул, и даже сам обернулся, проследив за её метнувшимся взглядом.

— Чайка, мать твою, неси наручники! Я свои дома забыл!

Какой-то парень завалил на землю второго. «Чайка», «наручники»? Это он ей? Девчонка в свою очередь полезла в рюкзак...

— Так, короче, Челентано, сорри. Я тут немного занята с тобой разбираться. – И пока она говорит, встал, отряхнулся, пытаюсь очистить рубашку от грязи. Похоже, придется заехать домой переодеться. В кармане начал вибрировать телефон. Вслушался. – Во, милашка, значит ходить можешь. Вот и чеши тогда дальше на своих длинных, красotka. А я

побежала. Сорри, сорри. Бай! – И пока я соображаю, что за бред сейчас расслышал, эта блонди рванула от меня в сторону странной парочки.

Что-что? Серьёзно? “Челентано”, “милашка”, “красотка”? Она в своём уме!? Начал смеяться, dio, смешная такая! Опёрся о перила, ответив наконец на звонок.

— Слушай, ты на машине сегодня? - Без особых приветствий начал друг.

— Нет.

— Черт, а сок сможешь купить? Мне кажется, я мало взял.

— Ладно, - оглядел рукав, — только немного задержусь, надо домой заехать переодеться.

— Случилось что-то?

— Да так, одна *gabbiano caduto dal cielo... e mi ha rovinato la maglietta*. [Чайка свалилась с неба... и испортила мне рубашку.]

— Что? Какая чайка?

— Да неважно.

Отключился.

Поднялся по лестнице, сразу увидел сестру с племяншкой. Леденец от удара раскрошился на части, взамен купил им мороженое, но Альба всё равно взъелась:

— Лекси, что с тобой? Ты меня пугаешь! – Начала осматривать одежду, включив эксперта во всех этих шмотках. – Как ты так умудрился? Это же теперь не вывести...

— Ерунда. - Специально вздохнул, сразу принимая все

упрёки заранее и тут же переключив внимание на племяшку.
- Тори, вкусная мороженка?

— Угу. — Ответил этот светловолосый кудрявый комочек счастья, весело кивнув и тут же откусив новый кусочек.

Хорошо, что Альби — полная копия бабушки, высокая, светлая, Виттория тоже пошла в неё. Не то, что я — смесь всего, что только возможно.

— Я сегодня ненадолго, бэмби... ещё много дел.

— А я в такой рубашке вообще бы из дома не выходила!
— Забубнила олененок, заставляя улыбнуться.

Её дочь одёрнула маму и прошептала едва слышно:

— Дядя, но ты же обещал погулять со мной сегодня. — Обиженный голосок, наивный голубоглазый взгляд. Принцесса так и просит потрепать её по голове.

— Да, малышка, давай мы сегодня прогуляемся самую малость, а вот завтра поедем в зоопарк?

В ту же секунду глазки загорелись искорками.

— И там будет много-много обезьянок?

— Конечно!

Альба выдохнула, посмотрела на меня и начала вечную песню:

— Лекси, я не понимаю... тебе точно нужна жена! Тебе скоро тридцать, Лекси! Тридцать! А ты до сих пор, как мальчишка, ходишь в грязных рубашках...

— Не начинай, ti scongiuro [прошу тебя]. Вы с мамой спите и видите, как меня пристроить. Чего стоит та Патриция в

кафе на прошлой неделе.

Сестра сразу оборвала, виновато потупив взгляд.

— Она славная девушка...

— Альби! Оставьте уже меня в покое и не устраивайте этот детский сад. Согласна, Тори?

И хотя бы малышка довольно кивнула. Да, кто-кто, а она уж точно на моей стороне.

Ксения.

Добралась до коттеджного поселка только в десятом часу, заполнив на работе кипу бумажек, а то без них мы будто ничего и не сделали сегодня. Работа такая. Сделал дело – отчитайся. Не отчитался – значит, не сделал.

Свернула на нужную улицу, быстро нашла нужную цифру на воротах. Притормозила, достав мобильный. Ой, пропущенные от Ани, набрала её...

— Алло, Ксюш, ты где? - Тут же первый гудок был оборван родным голосом. - Я уже волноваться начала...

— Уже подъехала. Не слышала телефон в дороге, извини. - Проговорила, оглядевшись.

Да это не дом... особняк какой-то. Два этажа с высоким цоколем, светлый кирпич, полностью огороженная территория, охрана по периметру... ну, лишь бы Ане все нравилось.

Познакомилась с Ириной – Аниной начальницей - и её мужем, те как раз помогли загнать байк на территорию. Поставила рядом с иномаркой Олега. Выезжать будет удобно, но надеюсь, никто больше не приедет, а то загродила въезд я

знатно.

Из головы все не выходит этот случай с лестницей, это же надо было так... ладно, хоть не пришибла.

Оглянуться не успела, как меня представили Антонине (Тоне) - женщине шестидесяти лет, среднего роста, что работает экономкой здесь, но похоже достаточно дорога хозяйину дома.

Ушла в беседку, тут как раз Аня сидит на диване, подошла к ней, встала рядом, навалившись на колонну, скрестив свои и не без того недлинные ноги. Красиво тут, уютно, спокойно.

— Тут здорово, да, малышка?

Аня все смотрит на Олега, убегающего от Ирины с Игорем. Улыбнулась. Да, кому-то точно здесь по душе.

— Так что ты думаешь по поводу него?

Наконец-то посмотрела мне в глаза.

— Не спрашивай лучше. Как смена прошла? – Меняет тему.

Молчу... я не хочу о работе, и весь сегодняшний день не хочется обсуждать. Да и опять перед глазами промелькнуло это неудачное падение. Вот, почему именно оно? Почему не те два прикурка у пятиэтажки или хотя бы не этот горе-воришка с пистолетом в пакете?

— Случилось что-то? - Всерьез начинает волноваться.

Рассказать?

— Я просто почти побила сегодня рекорд с документами в Ниагаре... - Да, вспомнила, аж дурно стало.

Это было четыре года назад. Накопила на свой первый отпуск, рванула за границу, что казалось невиданной удачей, и всё было супер, но в последний день на экскурсии возле Ниагарского водопада, будь он неладен, умудрилась поскользнуться и уронить в него сумку со всеми документами... о, как мне было весело носиться по консульствам и доказывать, что я - это я! Кто бы знал..

— Что случилось? – Моя малышка волнуется.

— Да ничего... потом расскажу. — Выдавила подобие улыбки.

Может, я тоже чем-то там треснулась, почему меня не отпускает дурацкое поганое чувство вины?

— Уйти, может, лучше? - Тихонько шепнула мне.

Это я настолько плохо выгляжу что ли? Ну уж нет!

— Да ты чего!? Да ни в жизнь! – Выкидываю все лишнее из головы, расправляю плечи. Как ни в чем не бывало добавляю. – Мяса мне зажучила, да?

Пока мы смеется, подбегает Олег, сломленный ребятами, но не побежденный.

— Да хоть всё съешь, Ксюш. – Улыбается вполне приятно.

Он всё же хороший мужчина.

— Это я могу! – Включаю всё своё дружелюбие в ответ.

Тот кивает и косится на вход.

— Я пойду Лёшу встречу, он как раз подъехал. – Это он про парня, который должен скрасить мне сегодняшний вечер? Да уж... ну, поглядим, вдруг этот Алексей хотя бы сим-

патичный. — Мы мотоцикл его только загоним. Можете идти к столу, там Ирина с Игорем уже утомонились. Да и Тоня сейчас подойдёт, только переоденется.

И тут меня осенило, что байк-то я коряво поставила...

— Ой, там же мой!

Посмотрел на меня в недоумении:

— Кто?

— Байк. — Ответила за меня Аня. Надо, наверное, выйти, перегнать.

Олег явно заставил себя рассмеяться:

— Ксения, ты не перестаешь меня удивлять. Чувствую, вам будет о чём с Лёшей поговорить.

Улыбнулась, да уж, а это уже и правда почти сватовство.

— Иди уже, ворота открывай, хозяин...

Мне надо отвлечься, плюнуть на всё. Просто переключиться. Не думать больше. Выдохнула. И забыть уже этот дурацкий день с его дурацкими нелепыми случайностями. А как это сделать здесь? Если только петь, не боясь напугать своей придурью окружающих. Ну, в конце концов, Аня в курсе моих странностей, а остальные... ну, что ж, в семье не без...

«Открывайте, люди, двери. - пропела на манер русской народной, -

- Открывайте ворота!

Тратути тра-та-та.»

Ещё ножкой топнуть не хватало.

Спустя пару минут вернулась Антонина, хотели уже подойти к Ирине и Игорю, которые мило ворковали и целовались за столом, но в эту огромную беседку зашёл Олег, непроизвольно притянув к себе наше внимание и заставляя меня тут же подавиться и закашляться от увиденного.

Да нет! Быть того не может! Да где я так накосячила-то? В какой жизни? Следом за Олегом в эту распрекрасную арку вплыл этот... итальянец! Серьёзно, где я так провинилась!? Или у меня уже видения на почве стресса? Ну, мало ли!

Вот только видение всё никак не думает исчезнуть, да и Олег решает не тянуть:

— Девушки, для своих Леша, для остальных Алексис Герра.

Алексис? А...Алексис? Меня опять коротнуло.

Взглянула на Аню... почему я не согласилась уехать? Прошептала ей одними губами «Я влипла»... да так не бывает! Да Ниагара сейчас почти испарилась.

Как его там? Леша? Тоже мне "Лёша"! Парень поздоровался с Аней и перевел свой взгляд на меня... моргнул и начал улыбаться.

Зараза, не забыл... ну, не то, чтобы я сильно на это надеялась, но шанс же был.

Черт. Черт. Черт!

Как я так умудрилась? Надеюсь, он мало что понял из того, что я наговорила.

Тот в свою очередь решил сначала поздороваться со все-

ми, подошёл к Тоне, поцеловал её руку, от чего женщина зарделась, дальше по-дружески обнялся с Ириной и Игорем и повернулся к нам.

Как слиться со стенкой? Что он так улыбается? Отвела взгляд в сторону, но даже так чувствую его неумолимое приближение. Если я сейчас сбегу, это будет идиотизм, так что – расхлёбывай, Ксюшка, расхлёбывай.

Тем временем, пока я занималась мысленным самобичеванием, итальяно раскрыл рот и вполне по-русски произнёс: — Очень рад познакомиться с Вами, Аня.

Черт, он ещё и разговаривает. Да ну нет! В моей дурной головушке сразу всплыла фраза Лютика из мультика про маленького босса:

“Он разговаривает! Они все разговаривают!!!”

Только едва ощутимый акцент. Судорожно пытаюсь вспомнить, что наговорила. Что ж, что я там несла-то вообще!? Челентано? М..ми...милашка.. кра-кра-красотка? Потрясающе!

— Да, Олег прожужжал мне все уши про Вас. – Скрасил знакомство притягательно уютной улыбкой, вот же черт морской, и это его я чуть не грохнула? Где здесь пепел? Мне нужно возложить его на свою голову!

Олег цокнул, похлопав его по плечу за излишнюю откровенность, и попытался сгладить сказанное:

— Ой да не так уж и часто мы с тобой общались в последнее время... - кивнул в мою сторону, - а это подруга Ани,

очень хорошая девушка.

И эта "очень хорошая девушка" сейчас пытается не словить нервный приступ и не испортить вечер лучшей подружки, но блин! Да блин!

Не-не-не, я тут мимо проходила, да не, нет. Ну, не надо! Не надо меня представлять. Как слиться с этой колонной? Начала кусать губы, отродясь так глупо себя не чувствовала.

Итальяно решил первым, хотя едва ли ему это чего-то стоило:

— Да, с этой *gabbiano* мы уже знакомы. Правда, *bella*?

На последнем слове я чуть под землю не ушла, даже вновь отвела взгляд, хотя очень надеялась выстоять. *Bella* – если вспомнить песню Челентано – «красотка». К..к..красотка. что я там сказала? Сознание отчётливо выдало: «Вот и чеши тогда дальше на своих длинных, красотка». Ох, мой дурной длинный язык! Довёл меня до точки наконец!

Во рту пересохло, надо взять себя в руки. Я так на работе, блин, никогда не пасовала... стыдно-то как!

— Алексис, а что значит *gabbiano*? – Незатейливо спросила Анютик.

— Чайка. – Вместо него ответил Олег и утащил от меня последний спасательный круг – его девушку – к столу.

“Май итальяно-веро” подтвердил:

— Да, он совершенно прав, чайка. – Взял и просто подошёл ко мне ближе. Слишком близко.

Зажмурилась, ладно, надо просто извиниться. Нормально

извиниться, но вместо этого мой поганый рот произнес:

— Я уже извинилась. Вы же серьезно не пострадали...

Он точно хмыкнул и произнес:

— Пострадала только моя гордость.

Взглянула, еще и самодовольно улыбается, море в глазах словно бушует и бьётся о скалы. Влипла. Определенно, я влипла... Где там мясо? В любой непонятной ситуации я что? Правильно! Буду есть.

— Так, хорошие мои. - Как раз вовремя вмешался Олег, привлекая наше внимание. - Пойдёмте к столу, или вам требуется особое приглашение?

Резко подорвалась, села на свободный стул, улыбнулась в ответ Антонине. Итальянец же будто специально сел напротив.

Выдохнула. Беру себя в руки, делаю вид, словно все в порядке. Улыбаясь, кладу себе мясо, много мяса. Очень много мяса, мне же разрешили...

— У тебя безумно красивая улыбка.

Опять подавилась, подняла глаза и врезалась в девятый вал, не иначе. Сидит, в наглую изучает меня, не отворачивается, не скрывается, вообще ничего подобного. Ничего себе самомнение у парня, конечно!

Снова мотнула головой, пробурчав:

— Лучше отвали.

Молчит, снова посмотрела на него – улыбнулся, после чего ответил:

— Это вряд ли.

Занялась едой. Плевать, я сюда только поесть и приехала.

Непроизвольно начала вслушиваться в разговоры за столом, этот перестал меня изучать и переключился на друзей. Ирина все пыталась налить Ане выпить, Олег мило закрывал её стакан рукой, помнит, что той пить совсем нельзя. Хорошие они. Нормальные.

Не то, что я, пришибленная хохотушка, что постоянно заходит в какую-то ерунду.

Спустя минут тридцать даже расслабилась, втянулась.

Может, не все так страшно, как показалось в начале? Забудет, и все тут. Сегодня встретились и больше не увидимся. Да, просто надо добраться до дома и забыть про этот спектакль.

Стоило только расслабиться, как над ухом прогремело уже знакомым тоном:

— Выйдем?

У меня лицо перекосило, ладно хоть не подпрыгнула.

— Ты, блин, постоянно появляешься из ниоткуда!?

Молчит, сел рядом на освободившийся стул. Кто там рядом со мной сидел? Ирина? Да, точно. Огляделась, найдя девушку на диване. Вздохнула, переключая внимание на пострадавшего. А он выглядит вполне целым, счастливым даже. Точнее, довольным чем-то. Облокотился о стол, повернувшись ко мне.

— Ну так что, пойдём? - Одарил улыбкой.

— Куда? – Включила дуру, судорожно вспоминая, как отшивать мужиков без приемов самообороны.

— Прогуляемся. У Олега красивый сад.

— Бегу и волосы назад.

Хохотнул. Низкий всё сводящий внутри смех, аж пробрало.

— Значит, сама не пойдешь?

Подумала, а что я собственно теряю? Пройдусь, извинюсь за всё. Сколько можно придуливаться и играть роль жертвы, верно? Встала, вышла из беседки. Только хотела обернуться, как почувствовала чьи-то, мать вашу, руки у меня на плечах. Дернулась, отбежала. Спокойно извиниться!? Просто извиниться? Но вместо этого... произнесла:

— Еще раз дотронешься, ребра пересчитаю!

Ухмыльнулся и сразу же рассмеялся. Встал рядом.

— Ну что, пойдём?

И не дожидаясь ответа, двинулся по тропинке куда-то вглубь сада. Да, здесь огромная территория. Семеню следом, собираюсь с мыслями... была-не-была.

— Извини, что нагово...

Оборвал:

— Нет, так не интересно.

— Что, блин?

Обернулся ко мне. Господи, откуда в нем столько грации?

— Иди рядом. Неинтересно идти одному.

— А, ладно.. – Черт с тобой, засемила рядом, снова на-

чав своё. – Извини, пожа..

Он же снова не дал закончить:

— Выходит, ты мне где-то по грудь, да?

— Что? – Выдохнула. Нет, надо договорить. – Прости, я не то имела в виду сегодня.

— Когда называла меня красоткой? – Смеётся, но так, что лучше сквозь землю провалиться.

Отвела взгляд.

— А-а-ага.

— Ну, я же и правда ничего, да?

— Да. – Выдала на автомате, поздно спохватившись. – Что!?

Посмотрела на него – улыбается. Да блин! Я же тупостью никогда не страдала, почему тут-то всё летит в тартарары?

— Слушай. Я виновата, признаю, но я же извинилась уже не раз. В конце концов, ты тоже виноват. Ты же не смотрел вперёд, мог бы и среагировать. И, к счастью, вроде с тобой всё в порядке. Так что мы квиты, ладошки? Каждый идёт своей дорогой, надеюсь, больше не встретимся.

— Тебя как звать-то, чудик?

— Ну, Ксюша.

— Ксения... – притормозил. Итальянский акцент сделал с моим именем что-то совсем противозаконное, или дело не в акценте?

Обернулась – стоит, снова меня рассматривая... насупилась.

— Перевариваешь информацию? - Выдала, сама прикусив губу на последнем вдохе.

Ксюш, тебе вообще жить опротивело, да? Тот опять усмехнулся:

— Ксения, никто не говорил, что тебе надо рот с мылом промыть?

Ла-а-адно, меняем тему.

— А ты хорошо говоришь по-русски.

Хмыкнул, решив ответить.

— Мама - русская, с рождения учила понимать вас, приехал сюда в шестнадцать, так и езжу теперь туда-сюда.

— Ясно.

— Успокоилась? Теперь можно взять тебя за руку?

Прокашлялась. Посмотрела на него. Больной совсем? Откуда столько самоуверенности, я не понимаю...

— Попробуй только - пальцы пересчитаю.

Усмехнулся.

— Слушай, то ребра, то пальцы - ты же точно неравнодушна к моему телу.

Аж закашлялась. Это как мы до этого дошли? Бежать, бежать, бежать. А он смеётся. Морской черт проклятый...

Зашла в беседку, Ирина заснула на диване. Присела рядом. Этот кровопийца ушел за стол, но ненадолго. Принес сок – протянул мне стакан, играя в самую галантность. Помотала головой:

— Я не буду.

— Как знаешь. — Выпил сам, продолжая тарашиться.

Антонина смотрит на нас и улыбается, уловив мой безмолвный клич о спасении. Наконец решила вмешаться, верно поняв мои мольбы:

— Лёша, что ты от девушки не отстаешь?

Этот обернулся и заявил:

— Это у нас взаимно, не переживай, Тонь.

Да какого...

— Да с чего ты взял вообще? Отстань от меня, бешишь уже, ненормальный. Я же извинилась.

Лишь улыбнулся, присев рядом.

К лешему, надо домой. Аня с Олегом только вернулись из сада. Антонина побежала за тортом, от которого я видимо откажусь. Кусок в горло не лезет, дожила. Ну прекрасно, ещё аппетит себе не хватало испортить из-за подобного!

Первый час ночи.

Аня уговаривает Олега нас не провожать, я всё не могу сконцентрироваться на разговоре, чувствуя, как меня в открытую пожирают. Какой это уже раз за сегодня? Сотый?

— Ты не выспишься, мы и так засиделись. - Волнуется подруга, смущаясь всё больше и больше.

И, наверное, пора вмешиваться, позволив чаше весов наконец наклониться в сторону отбытия отсюда:

— Да я её отвезу, у меня и шлем есть второй. — Выдал наконец-то мой мозг.

Поскорее бы уже уехать, только Олег продолжает волно-

ваться:

— Да, конечно, отправлю я вас одних ночью по трассе на байке...

Позади вдруг раздалось:

— Они не одни, они со мной. — Словно молнией ударило.

Алексис вмешался, снова подойдя ко мне слишком близко, чудовищно близко. Так, что его дыхание явно коснулось моей макушки, просто заставив отодвинуться.

— Я провожу до дома твою милую...

— Я ему не милая. — Выдала Аня, тот рассмеялся, продолжив:

— «Милая». В обиду не дам, отчитаюсь, а ты иди спать.

Посмотрела на Олега, и правда же уставший.

— И беллу тоже провожу.

Обернулась, совсем бесстрашный что ли? Пока искала ответ, Олег ответил:

— Они живут в одной квартире.

Алексис ещё и вздохнул. Закатила глаза. Нет, точно самоуверенный...

— Если с ними что-то случится...

Развернулась.

— Обижаешь, я ему ещё фору дам.

Услышала, как хмыкнул. К черту, к черту! Ушла до байка, надела шлем и только после оглянулась — этот уже стоит у своего.

Что я там сказала? Фору дам? Ага, конечно, у него новень-

кий красный итальянец, Ducati, который стоит, как десять моих стареньких японцев... тысяча двести кубиков против моих шестисот. Да могла бы и догадаться, что моя гордость снова в пролёте! Но блин, как он красиво шлем надевает, никогда не задумывалась, что мужчина может быть так грациозен. Заметил мой взгляд, довольно подмигнув:

— Ну так что, “сделаешь” меня, Ксения?

— Да иди ты... - отвернулась.

Перестал смеяться, кинув в спину:

— Спокойно поедem, не надейся, я гнать не дам.

Спустя пару минут пришла Аня, выехали. И правда, всё ехал впереди, не давая себя обогнать и нормально ускориться. В принципе, Ане и этого хватило, вцепилась в меня, обхватив талию так крепко, как никогда не держалась.

Подъехали к дому, Аня сразу слезла и поплелась домой, мельком махнув этому черту ручкой.

А я что? Бесит.

— Может, прокатимся? – Стоит рядом.

— Нет. – Снимаю шлем, поправляю волосы.

— Слабо?

Обернулась, посмотрела на него и выдала, вдруг согласившись с очевидным:

— Да, мне слабо.

Улыбнулся

— Ты же бесстрашная. Сходим завтра куда-нибудь?

— Я вроде ясно сказала, чтобы ты отстал?

— Я тоже ясно сказал, что вряд ли это произойдет.

Нервно выдохнула, пытаясь взять себя в руки.

— Слушай, я же уже извинилась...

Смеётся. Да к черту его! К чёрту вообще всё это! Чего я тут стою ещё? Выдохнула, закатив глаза и резко обернувшись. Быстро пошла к дому, залетев в калитку, дошла до парадных дверей. И, только открыв их, услышала рев отъезжающего мотоцикла. Поднялась на четвёртый этаж, зашла домой... вот и славно, вот и хватит с меня! Давно себя такой дурой неуверенной не чувствовала. Надеюсь, мы и правда больше не встретимся.

Перо 2. Ночная гладь

Ксения.

Проснулась утром почему-то на диване Ани, вспомнила, что писал Олег – волновался, всё ли в порядке. Дотянулась до телефона и, схватив гаджет, ушла спать к себе.

Легла на диван, разблокировала смартфон, прищурилась:

1:50 «Неизвестный»: Ксюш, привет. Это Олег Бахтерев.

С Аней всё нормально? Не отвечает, как вы доехали?

1:51 Я: Дарова, сейчас гляну.

1:55 Я: Она без задних ног – вырубилась, даже не раздевшись. Доехали нормально.

1:56 «Неизвестный»: Спасибо. Спокойной ночи.

1:59 Я: Ага, и тебе. Обращайся если что.

И одно неотправленное сообщение «*Олег, прости, но Алексис вообще нормальный?*».

Нашла о чем спрашивать - с чего бы ему быть нормальным?

Хмыкнула, положила телефон на тумбочку. Закрывает глаза.

Алексис.

— Дядя, смотли! — Тори тянет меня за рукав. — Они такие смешные, ну пойдем туда! Пойдем?

Немного отбежала от меня, подойдя прямо к ограде.

— Тори, не подходи близко - это опасно!

— Но они такие милые...

Только эта малышка может назвать огромного орангутанга милым. Посмотрел на него... нет, точно нет. Улыбнулся, подошёл к ней.

— Хочешь сахарную вату?

— Да! Лозовую...

— Пойдем за ней?

Посмотрела на меня.

— А мы сюда ещё пойдём?

— Дай тебе волю, ты здесь жить останешься...

— А так можно!? – В глазах вспыхнул озорной огонек.

Ой, зря я это сказал, ой, зря.

— Нет, ягодка, нельзя.

Спустя два часа мы наконец-то вышли из зоопарка. Подошли к машине.

— Ну, что, малыш, тебе понравилось? – Спросил, пока застегиваю ремни безопасности в детском кресле.

— Очень, дядь!

— А что больше всего?

— Обезьянки... — Кто бы сомневался. — И львы.. и молоко, и сахарная вата, и...

Улыбнулся.

— Только жаль, что папа на работе.

Повёл плечом. Стоп, Альба сказала, что он куда-то уехал.

— На работе?

— Да. Дядь, — ребенок грустно вздохнул и продолжил, —

зачем ты даёшь ему так много лаботать? Я по нему скучаю..

Его график с десяти утра до четырех вечера. Ни разу за пять лет я не вызвал его в выходной день. Ни разу.

— И как много он работает, ягодка? – Произношу спокойно, пытаюсь не встревожить ребенка. Если это то, о чем я думаю... шкуру спущу.

— Он почти не иглает со мной. – Малышка вновь надула губки. — Дядь, не давай ему столько лаботы, ладно?

— Хорошо, Тори.

Сел в машину, выехал, сжал руль сильнее... да нет! Надо поговорить с Альби.

Приехали к их дому, припарковался. Альба сразу же вышла, заулыбавшись и подхватив на руки Витторию.

— Зайдешь?

Взглянул на неё... я ошибаюсь? Ладно, зашли в дом. Прогшел на кухню, сел за барную стойку, малышка убежала играть к себе. Альба поставила чайник.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? - Начал сам.

Вздогнула. Обернулась.

— О чем ты? Мы тебе с мамой нашли такую деву...

— Альба! Где Эдик?

Опустила голову, улыбнувшись. И не была бы она мне сестрой, чьи ужимки я знаю досконально, поверил бы в эту улыбку.

— Он уехал... - немного растянув, добавила, - по делам.

— И как часто он ездит “по делам”?

Спрятала взгляд.

— Альба... - я пытаюсь найти слова, - как давно?

Она помолчала, растянув губы в линию, такую тонкую и совершенно отрешенную. А потом последовал выдох и тихий ответ, словно сама боится это признать:

— Второй месяц.

Выругался... уничтожу.

Посмотрела на меня, уже в глазах стоят слезы, всхлинула.

— Только не делай ничего с ним, пожалуйста! - Шмыгнула носом. - Ну, пожалуйста, Лекси! Он одумается, вернётся... пожалуйста.

Сжал кулаки. Она его... еще и жалеет. Моя некогда свободолюбивая сестра жалеет того, кто её... предал? Где это видано? Заставил себя ответить коротко:

— Сам разберусь.

Встал, отошел к двери. И уже в проходе получил в спину:

— Лекси, пожалуйста, не разрушай нашу семью...

Обернулся, не поверив в то, что услышал. Но всё верно - в глазах остріём мольба. И такое чувство, что это у меня из-под ног сейчас дернули землю.

— Это я её разрушаю!? Я!? Ты серьезно? Да что с тобой стало за эти шесть лет... — выдохнул, перевел дух, поднимая кисти в знак капитуляции, — пока что я с ним просто поговорю, обещаю. Не поймет, дело его.

Сильная Альба вдруг развалилась на части, навалившись

на барную стойку, закрыв лицо руками.

— Лекси...

Ладно, будь по-твоему, твоя жизнь. Подошёл к ней, обнял.

— Извини.

Разревелась.

— Я... я не понимаю, Лекси. Не понимаю. Мы же клялись друг другу... как он может? Как? Думает, что я не знаю!

Но что я могу сказать на это? Что, Dio?

Через полчаса сел в машину. Набрал его номер.

Гудок за гудком.

И ради этого я должен жениться? Всего шесть лет прошло. Ради этого? Врать ребенку? Любовь... их великая «любовь». Она ради него осталась здесь, Dio, сам дал ему должность управляющего, он же её на руках носил, какого тогда черта? Что за сбой матрицы? Или всегда так? Судя по отцу...

Нет, не хочу так.

— Алло. – Запыхавшийся и нисколько не скрывающий это.

Треснул по подлокотнику, будто машина виновата.

— Эдик, ты где? - Еле заставил себя не рычать.

— Я... Я... Лёш, я занят сейчас немного. - Проговорил наконец, пытаюсь спрятать женский смех на заднем плане.

Ceffo! [Урод!]

— Так, - мой выдох, - чтобы через пятнадцать минут ты был на работе, понял?

— Но сегодня же... - растерялся, определённо чем-то там скрипнув, - выходной.

— Эдик, ты тупой? Пятнадцать минут.

Отключился, ускорившись и быстро перестраиваясь из полосы в полосу.

Подъехал на парковку дилерского центра. На встречу сразу выбежала администратор, будто я за это доплачиваю.

— Здравствуйте. - Улыбнулась шире. - Вам принести что-нибудь?

— Нет. — Внутри столько злости, которую надо бы сдерживать. — Меня ни для кого нет кроме Эдуарда Константиновича. Как приедет, его сразу ко мне, ясно?

Девочка кивнув немного испугалась и поспешила убежать к себе за ресепшен.

Пугаю? Отлично. Но какого чёрта этот сеф себе позволил!? Забылся? Забыл, что если бы не Альби, он бы и к порогу этого места бы никогда не подошёл. Забыл, что у них дочь? Хотя когда всё это хоть кого-то останавливало?

Эдик уложился в пять минут, умудрившись не опоздать и зайти ко мне в кабинет ровно в последнюю минуту, а жаль, ибо тогда всё было бы проще. Альба бы не возросила на дисциплинарку и внезапно изменившийся график работы... кажется, я зверею.

— Леша, что-то случилось? — Улыбается, развел руки. Ничего не понимает, да?

Сажу на кресле, скрестив ладони, цокнув, продолжаю

смотреть.

— А ты как думаешь?

— Ну... — Потянул, строя из себя гения, — работаем мы хорошо.

— Ага.

— План в этом месяце выполняется... - новая констатация фактов.

— Да, - сам же и подтверждаю.

— Тогда не понимаю, чего ты так вспенился... — Улыбается же.

Выдохнул, отводя на миг взгляд к окну. Что я там обещал Альбе? Обещал, что просто поговорю. Просто поговорю? Хо-ро-шо.

— Слушай, либо ты прекращаешь думать короткоствольным, либо я тебя раздавлю. Намёк ясен?

Эдик побелел, ощутимо растерявшись.

— Откуда ты... - сглотнул, тут же скрещивая руки и переминаясь с ноги на ногу.

И это просто мерзко, но я решаю продолжить:

— У девушки смех так себе, кстати.

— Я не... ты не так...

— Ты меня понял? — Выдохнул.

Встал, от чего тот попятился. Господи, какой слабак. Всегда им был, но любили же друг друга...

— Если любишь её...

— Я люблю. Люблю. И Тори тоже.. просто..я.. запутался.

Оправдывается, заставляя всё больше и больше убеждаться, что эта amore недолговечна. Как там говорят, se ne vanno gli amori e restano i dolori? [Проходит любовь, остаются страдания]. Скривился.

— Понимаешь, - Эдик решил воспользоваться моим молчанием, - мне всё надоело. Она всегда одна и та же... я просто...

Сжал кулаки сильнее, прошел к окну.

— Слушай, ты сейчас говоришь о моей сестре. Не забывайся. – Вдохнул. – Хочешь обратно идти в продуктовый? Так я устрою. Хочешь обратно снимать свою коммуналку? Так я устрою. Ты и глазом не моргнешь, как останешься ни с чем.

— Но... это же наш дом. Мы же его строили с ней вместе.. я там..

— Он на мне, ты забыл?

Замолчал. И я же обещал не "рушить", верно? Потому добавляю то, что говорить на самом-то деле точно не хочу:

— Она хочет сохранить брак.

Сефо, сразу приободрился.

— И больше всего меня бесит именно это, понимаешь?

— Выдохнул. — Просила тебя не трогать.

Этот расслабился даже.

— Но если ты продолжишь...

— Нет, нет, обещаю!

— Уничтожу. Понял?

Кивнул.

Теперь остаётся только выгнать его хотя бы из моего кабинета. А после уйти самому.

И что, ради этого я должен связать себя с кем-то? Мерзко. Не понимаю их. Альби не понимаю, зачем пытаться сохранить то, что пошло по швам? Зачем? Он же всё равно предаст снова. И я от этого не уберегу. Растоптать его после – да, могу. Но в его голове я ничего не поменяю, не спасу её от этого.

Да, он сейчас боится, но страх со временем притупляется. Это неизбежно.

Не знаю. Не знаю. Не знаю...

Приехал домой, заехал в подземный паркинг. Оставил машину, поднялся на лифте на последний этаж. Разблокировал дверь.

Переоделся, взял планшет – сел на диван, начал листать ресурс за ресурсом и сам не заметил, как оказался в новостной ленте на последних уголовных сводках:

«Вчера вечером сотрудниками внутренних органов был пойман вор, что держал в страхе все торговые точки центрального района. В результате спланированной операции... никто не пострадал.»

Вспомнил её улыбку... красивая. Она очень смешная. Забавная. И именно это сейчас заставляет что-то внутри моей души ослабить хват, именно это мне почему-то кажется более настоящим, чем всё, что обрела моя мать, чем всё, что

сейчас обретаю моя сестра, чем всё, что я знаю. Глупец...

И как же мило она сердится, строя из себя сильную и независимую храбрючку, а сама прячется за этой маской и вздрагивает, стоит только её коснуться... всего-то коснуться. Хочется больше, намного больше.

Улыбнулся.

Что она там просила? Оставить её в покое. Посмотрим - посмотрим.

Ксения.

Провалилась весь день, не переставая думать по поводу Майи. Со слов этой Ольги работали они в местном премиум клубе... надо поговорить со следователем завтра, прочитать показания. Ещё этих двоих расколоть, откуда обо мне знают. Точно связаны же как-то.

Странно, Аня сегодня тоже сама не своя. Что с ней? После вчерашнего так? Дрогнула, вдруг коснувшись плеч, опять ощутив прикосновение того чёрта. Блин, словно выжиг кожу и наоставлял невидимые метки. Но я всё также не могу отпустить чувство вины. Хотя и извинилась, да и страшного по идее ничего не произошло. Почему тогда так неприятно? Или это вовсе не вина? Стыд? Страх? Чёрт его пойми.

Посмотрела на часы. Скоро одиннадцать ночи. К черту! Я в клуб. Хватит киснуть здесь. Сколько можно вообще?

Выпросила у Ани плойку, пока та не заснула. Завила немного волосы, покрасила глаза, надела обтягивающее платье бирюзового цвета, которое столько лет пылилось в шка-

фу. Короткое, ну да и ладно. Взяла клатч, ключи. Нацепила туфли на высоченном каблуке, вышла из дома.

Надо расслабиться! Завтра правда на работу, так что совсем ненадолго.

Доехала на такси до местного клуба. Дорогое заведение, ну да и пусть. Не могу так больше. Прошла внутрь. В голову сразу ударил бит. Да! Так уже чуточку лучше.

Не заметила, как подлетели знакомые девчонки, которых вытаскивала пару раз за мелкие нарушения. Не заметила, как заказала коктейль, выпила.

Да, так лучше... лучше ли? Настроения всё равно нет.

Вышла на танцпол. Выбросила все мысли из головы, начиная плавно двигаться в такт песне.

Сейчас звучит «Despacito», обработанная, конечно. Подняла руки кверху, вильнула бедром в такт музыке. Рядом услышала возглас одной из девчонок.

— О-о, Ксюш, ну ты вообще даёшь!

Улыбнулась, закрыв глаза и продолжая двигаться в такт.. да, просто отпусти это всё. Просто отпусти, Ксюша.

Непроизвольное начала подпевать..

...Спустя минут пятнадцать за мной увязался какой-то излишне самоуверенный идиот, что простого «нет» не понимает совсем. Тот ещё и под градусом, так что мои адекватные попытки его отшить не увенчались успехом.

“Плюнула б на плешь ему и послала... к лешему!”

Испортил всё настроение, так что решила просто уйти к

выходу.

А он так и плетется за мной. Я, конечно, понимаю, что с платьем погорячилась и выгляжу слишком провокационно, но с каких пор внешний вид девушки стал поводом вести себя, как последнее...

Вышла на улицу, сразу сковала прохлада. Да, вырядилась же я, конечно... ладно, сейчас такси до дома и спать.

— Куколка, - опять заблеял урод, - ну, куколка, куда ты? Поедем ко мне, эй? Малышка, я ж не обижу. Хочешь, друзей позовём? Мы не кусаемся. - Последнее подкрепилося козлиным смехом.

Хмыкнула. Кто кого обидит ещё. Ладно, Ксюша, не связывайся с идиотами.

— Эй, куколка...

Чувствую, что подошел ближе. Оглянулась, решая предупредить:

— Не приближайся - пожалеешь.

— Да ты такая сла... — дёрнул за плечо, ай, мать твою, снова плечи! К чертям собачьим, — сладкая..

Схватила его за руку и, не дав договорить и что-то осознать, резко перекинула через бедро. Даже на каблуках устояла - вот он опыт, мать его. Чуть запыхавшись и сдув с лица прядь, прошипела:

— Я предупреждала.

Мужик застонал и начал проклинать меня по чём свет.

Обернулась и уже хотела сбежать... но шестерёнки в мо-

ем мозгу затормозили с чудовищной силой... это где я так накосячила-то?

Тот самый Алексис вышел из машины и похоже все видел, судя по удивлённой физиономии. Ну вот и отлично. Будет знать, с кем связывается. Что он вообще тут забыл?

— Скажешь хоть слово, окажешься там же. Усек?

А ему хоть бы хны. Рассмеялся, черт.

Сзади уже раздаются голоса... надо срочно сваливать, этот идиот так и валяется на асфальте, постанывая и проклиная меня ещё хлеще. Слабак.

Посмотрела на черта, что так и не двинулся с места... ладно, лучше он, чем ночные разборки. А сейчас как раз кто-то вышел из клуба, заорав: «Эй, Митя, ты чо вообще?».

«Держите эту дуру, она мне ребро сломала... ай, боже!» - раздалось впервые не мне.

Подбежала к машине, что это, бэха? Немец у итальянца? Удивил. Дернула за ручку, открыта, села внутрь.

Алексис, недолго думая, очутился рядом, завел свой паром и выехал на дорогу.

Нет... мне определенно надо в церковь сходить, свечку поставить, может, попустит уже наконец.

Алексис.

Только подъехал к «Элите», думая свернуть на паркинг, как вдруг заметил знакомую девчонку прямо у главного входа. Рассмотрел. Серьёзно? Ничего подлиннее не нашла? Хмыкнул.

За ней следом какой-то мужик идёт. Не удивительно, судя по тому, как она вырядилась.

Остановил машину, только открыл дверь и вышел, как он схватил её за плечо, а она в ответ сразу же... да ладно!

Мужик застонал на асфальте.. неплохо-неплохо.

Обернулась, увидела меня, точно на миг растерявшись. Но отдам должное, быстро подобралась и как всегда зашипела:

— Скажешь хоть слово, окажешься там же, усек?

Очень смешно, будто поверил.

Она в свою очередь рванула к машине и заскочила внутрь. Вернулся обратно, выехали.

Молчим. Встал на первом светофоре, посмотрел на неё, перебирающую пальцами край этого идиотского платья. Dio, надо следить за дорогой!

— Я думала, - вдруг заговорила, сглотнув и отвернувшись к окну, - у тебя и машина будет итальянской марки...

Молчу. Что на такое ответить «нет, как видишь»? Глупости. Выдохнул.

— Ты платье ещё короче не могла надеть, Ксения?

Насупилась, прошептала:

— Не нравится – не смотри.

Хмыкнул.

— Да мне-то как раз нравится. Мужикам вообще априори женские ноги нравятся. Неприятностей в жизни мало?

— Ага. - Ещё и согласилась, упрямица.

— Что ага-то, Ксюш? В себя поверила – в супер-женщины подалась?

Посмотрела на меня, сто процентов сейчас зашипит.

— Ты вообще что лезешь? - Свела бровки, нахмурившись.
- Ты мне кто, чтобы указывать? Сын, муж, брат? Нет? Вот и не лезь тогда не в свое дело. — Отвернулась обратно.

— Слушай, если это не мое дело, какого черта тогда ты сейчас в машине рядом со мной?

Молчит. От очевидного искры видимо погасли.

— Это случайность... - Выдавила из себя еле слышно.

— Ммм, ага, и то, что ты на меня упала – тоже случайность. Многовато их, не находишь?

Молчит. Все также минута к минуте перебирает платье. Не выдерживаю первый:

— Не трогай уже его! Сколько можно? Саму не бесит?

Да, я зол. Я сегодня вообще чертовски зол... надо успокоиться. Её жизнь меня, на самом деле, не касается. Неважно, пусть хоть что произо... да конечно!

Посмотрел на неё. Так и не поворачивается. Характер, значит, у нас? Ясно.

— Знаешь, - вдруг заговорила, - четыре года назад я утопила паспорт в Ниагаре...

Обернулся, не понимая, шутит она или правда пытается что-то рассказать. Потому молчу, слушая её неуверенность:

— Смейся, смейся. Я серьезно. Это к тому, что от меня можно ждать чего угодно. У меня призовое место по попа-

данию в глупые ситуации, поверь!

Улыбнулся.

— Долго потом восстанавливала документы?

— Очень! Врагу такого не пожелаешь. Так что вчерашнее – это ещё так, цветочки. Ты, кстати, вообще всё понимаешь, что я говорю, да?

— Ксюша. — Посмотрел в голубые глаза, не сдержав улыбку. — Да, абсолютно всё.

Прошептала себе под нос «печально» и отвернулась.

Пролетаем мимо набережной, притормаживаем у огромной Стеллы, от которой стекают вниз к пруду две витиеватые лестницы. Весь спуск засажен газоном. Кажется, его стригут каждое утро... и закаты здесь красивые. Даже сейчас – здесь здорово, несложно и засмотреться.

— Слушай, - поворачивается ко мне лишь для того, чтобы попросить, - останови где-нибудь машину, пожалуйста.

— Это ещё зачем?

— Я выйду, ты дальше езжай.

Нет, точно чокнутая. Ночью. Одна. В коротком платье. На каблуках. Инстинкт самосохранения отшибло?

Паркуюсь. Выходит. Глушу мотор, выхожу следом.

Этот чудик идёт через всю площадь к лестницам, спускается на пару пролетов... замедлил шаг.

Снимает туфли и перепрыгивает невысокую ограду, оказавшись на газоне. Босиком и в коротком платье. Прошла шагов двадцать и села прямо на траву, вытянув ноги и до-

вольно потянувшись. Нет, с ней точно все нормально? Удивительная.

— Ксюша... ты так и будешь тут сидеть?

Обернулась, поморщившись, будто давно забыв о моём существовании.

— А, ты тут ещё что ли? Да, всё нормально. Спасибо, что помог. Пока.

Помахала ладошкой и отвернулась, будто так и должно быть. Будто сейчас и правда стоит оставить её в покое и уйти.

Посмотрел на это, плюнул и пошел к машине.

Ксения.

В голове кавардак, мысли кружатся, путая реальное и вымышленное. Наверное, всё из-за алкоголя, мне бы хотелось в это верить, но почему-то больше похоже, что я на нуле. Похоже, что ещё немного и моя голова взорвётся, не в силах разгадать хоть что-то, не в силах понять хоть что-то. Нужно успокоиться.

И вокруг тишина, вдалеке мерцают огни фонарей одиноких путников, заплутавших в этой ночи, да тех, кто ещё не спит в своих новостройках на том берегу. Только почему так кошки скребут на душе? Почему от всего этого хочется зажмуриться, иначе разревусь. Из-за чего? Что мне так плохо-то? Единственный способ сейчас успокоиться – тихонько петь... Может, полегчает? Всегда же помогало, кажется. Проморгалась, не давая пелене слёз окутать душу. Тихо шепчу слишком знакомый мотив, становясь увереннее каждым

слідуючим словом:

*"Коли я залишаюся один,
[Когда я остаюсь один]
І просто дивлюся в темряву,
[И просто смотрю в темноту]
Чому мені так хочеться вити
[Почему мне так хочется выть]
Про тебе і твоїх мріях?
[О тебе и твоих мечтах?]"*

Увереннее..

*"Чи не забуду спогади.
[Я не отпущу воспоминания]
Чи не зможу тебе віддати.
[И не смогу тебя отдать им]
Відпустити в чорне небо.
[Отпустить в чёрное небо]
Назавжди в небо.
[Навсегда в небо]"*

Почти шепотом:

*"Чи не забуду спогади.
[Я не отпущу воспоминания]
Чи не зможу тебе віддати.*

*[И не смогу тебя отдать им]
Коли я залишаюся один,
[Когда я остаюсь один]*

*І просто дивлюся в темряву,
[І просто смотрю в темноту]
Чому мені так хочеться жити
[Почему мне так хочется жить]
Про тебе і твоїх мріях?
[О тебе и твоих мечтах?]"*

Замолчала, поежилась... да, всё же так лучше. В этой чёртовой ночи, в этой тишине уже не так больно, уже не так страшно быть одной.

Вдруг почувствовала, как сзади на плечи что-то упало. Посмотрела – пиджак. Оглянулась – этот чертяка стоит рядом... выдохнула, зажмурившись. Ну как так-то, а? Снова? Да, точно, я мастер влипать в нелепые ситуации! Выдайте мне кто-нибудь Золотую Малину и отправьте уже на заслуженный покой, а?

— Встань, сейчас плед постелю. - Совершенно умиротворяющим тоном пробует убаюкать мою растерянность.

Послушалась. Расстелил плед. Стоп, он за этим ходил в машину? Из-за моей прихоти, серьезно? Ну, допустим.

Села обратно.

— Укрой ноги. — Сел на край спиной ко мне, подогнул колени.

— Спасибо.

Замолчал. Выдохнул и вдруг продолжил:

— Это было красиво.. Если бы не бросил курить, лучше момента и не придумать: ты поешь рядом, я делаю глубо-

кий затыг... выдыхаю, пуская колечки дыма, что стремятся к небу... Да, круто. - Улыбнулся, будто поделился чем-то сокровенным со мной.

Хмыкнула, не найдя слов особых. Он вдруг продолжил:
— *Tobacco e Venere riducon l'uomo in cenere.*

— Что это значит? - Мельком глянула.

Обернулся ко мне, видимо думая, сказать или нет. И я готова поклясться, что сейчас этот Алексис ухмыльнулся.

— Сигареты и женщины до добра не доведут, Ксения.

Какая глупость! Отвернулась. Укрылась, обняла колени. Стало теплее, намного теплее. Вижу краем глаза, как снова уставился... смотрит опять внимательно, что попроси его составить мой фоторобот, тот явно справится. Снова изучает?

Но всё же это удивительная ночь, такая странная, такая дурацкая, но чертовски красивая... как и этот парень, что сидит рядом, не замечая, как красиво освещена набережная фонарями, как где-то там есть кто-то ещё кроме нас двоих... да так недолго и рассвет вместе встретить.

— Слушай, а почему «чайка»? — В тишине его голос кажется ещё более магическим... странное чувство.

Не сразу решила ответить, но всё же выговорила:

— Они мелкие, живучие, выносливые и очень настырные.

— Точно ты. — Вышло слишком задумчиво.

— Ага. — Опять обернулась к нему, он в свою очередь приблизился к лицу, почти касаясь меня дыханием, пытаюсь рассмотреть... снова слишком близко. Слишком... сквозь су-

мерки вижу в этих глазах девятый вал, теряя на миг дыхание. Резко отвожу голову назад. – Нет - нет уж, даже не думай.

Облизнул губы. Серьезно! Да я всё видела, блин!

— Почему? Тебя же тянет ко мне. – Зуб даю, улыбается.

Выдохнула.

— Только дотронься, руки переломаю!

Ухмыльнулся.

— Посмотрим, Ксюш.

Да к черту! Только хотела вскочить, как резко схватил за ладонь, переплетая пальцы.

— Снова сбегашь? Я же тебе нравлюсь.

Вырвала руку, вручила пиджак, встала. Взяла туфли, направившись к лестнице и не замечая, что сама говорю:

— Откуда в тебе столько самолюбия, эгоизма? Я не понимаю. Как можно быть таким?

— Это не самолюбие. - Отвечает.

— Да? Ага, а что тогда?

— Это правда.

Не убить бы его...

— Да без разницы. Всё, я домой. Спасибо ещё раз, но хватит с меня.

Запрыгнула на лестницу, надела каблук.

— Stai - начал, - attenta con quei tacchi alti...

— Да что опять!?

— Осторожнее с высокими каблуками, Ксюш.

И в эту же секунду я цепляюсь туфлём о ступеньку, но

успеваю схватиться за перила. Черт, накаркал. Обращиваюсь, чтобы высказать ему всё, что думаю... и сразу упираюсь в его грудную клетку, забыв, что хотела сказать. Зато этот гад всё неплохо так просчитал:

— Точно по грудь. Знаешь, а мне нравится.

Подняла голову только для того, чтобы увидеть, как эти чертовы черти пляшут в глазах.

Оттолкнула, развернулась и пошла дальше.

Не дождется, нет! Не дождется. Я на такое не поведусь. В чём вообще разница между тем уродом из клуба и этим... итальянцем? В том, что один оказался покалеченным после подката, а второй более отшибленный и решил действовать сейчас?

Тут до дома идти десять минут. Ни за что не сяду в машину.

Только так глупо идти теперь по единственной улице, ведущей к дому, что освещена под моими ногами сейчас лишь светом его фар.

— Ксюш, сядь уже. — Продолжает ехать за мной, то немного ускоряясь, то снова выравнивая ход.

— Не-е-ет.

— Сядь!

— Нет, я сказала.

Иду. Упертая идиотка. Мимо проносятся автомобили, кто-то даже присвистнул. Черт дёрнул надеть это платье! Вдалеке показалась кучка каких-то парней, которым я явно

придусь по вкусу. Ну шикарно же! Да твою мать.

Его голос сразу изменился. Из насмешливого стал суровым, заставив ёжиться не только от ночного ветра.

— Быстро сядь в машину, Ксюша.

— Все равно нет!

— Dio, послал же такую упертую козу...

— Кто коза!? Я коза!? – Повернулась к нему.

— Ага. – Посмотрел на пассажирское сидение. — Кстати, ты тут свой клатч забыла.

Блин! На автомате поискала руками на себе. Ничего... точно. Это всё алкоголь!

Парни всё приближаются, уменьшая мою уверенность в своих силах.

— Ради сумки сядь в машину, Ксюш. - Просит Алексис, снова рыкнув мотором.

А сработало! Залетела на сиденье так быстро, как только смогла. Ну что? Теперь может гордиться собой? Только он всё молчит, резко сорвав две тонны с места и проигнорировав протяжный свист, залетевший в открытые окна, когда мы сравнялись с шайкой явно поддатых ребят.

Сколько можно уже, Ксюша? Сколько можно влипать во всё это? Хотела, блин, просто потанцевать и расслабиться...

Довёз до дома, вышла из машины, захлопнула дверцу. Не оборачиваясь дошла до калитки, следом до входной двери. Услышала, как отъехал.

Стоп... это он меня второй раз так провожает? Проверяет,

чтобы дошла? До-жи-ла.

Поднялась домой, сразу прошла к себе в комнату, не заботясь даже о том, чтобы переодеться и смыть макияж. Диван, милый диван. Век бы с ним не расставалась.

Третий час ночи, скоро вставать на работу. Ну что, Ксюша? Стоило оно того? Определённо, нет.

Перо 3. Много работы и капля заката

Ксения.

Еле открыла глаза утром. Позавтракала, выпила кофе, смотря на то, как Аня всё молчит. У меня тоже особо мыслей нет, да и желание лезть с разговорами умерло в зачаточной стадии. В голове стоит образ девочки с чёлочкой и вздёрнутым носом... А ещё - он, и это нелепо. Лучше думать о работе и ни о чём больше, только... посмотрела на свою кисть – сначала плечи, теперь ещё и рука горит.

Собралась на работу, уже уходя, обернулась к печальной Ане и выдала во истину гениальное:

— Что задумалась? Улыбнись, ничего же страшного не случилось.

Та слабо улыбнулась... хорошая моя, переживает что-то. Спустилась на улицу, надела шлем, выехала.

На работе первым делом пошла к Андрею Юрьевичу – следователю, ведущему дело Майи. Выпросила свидетельские показания той Оли, а точнее Мироновой О.А..

Позже побеседовала с теми двумя, вызвав каждого к себе по очереди. За выходной с них показания уже брали, да и в обезьяннике им особо рады не были. Поэтому их выдуманная храбрость до меня не дожила совсем. Изрядно потрепан-

ные жизнью (и не только ей) даже не пытались шутить по поводу меня - блондинки тут.

Показания прочитала ещё у следователя. Указали на парня, что попросил их меня шугануть... наивные. Но ни слова о Майе и причинах, зачем это всё. В воскресенье еще думала, как их вывести на чистую воду. Но что у меня есть? Только интуиция и больше ничего. В этом случае спасает только блеф.

«Мальчик, я всё знаю, все уже всё знают. Один уже проговорился, он себя уже спас. А ты можешь и погрязнуть здесь надолго»- подобная вода на расстроенную, незакаленную психику работает всегда безотлагательно, особенно - если человек уже поплыл. Сработало и сейчас. Да, я совсем не карамелька.

В результате, про Майю знал только один из них. Рассказал, что тот парень за ней бегал, а потом девчонка куда-то исчезла. Тогда с ним и связался. В общем, появляется первый подозреваемый, но мотив не ясен... пока вообще все достаточно зыбко.

А этот парнишка взял второго за компанию для большей убедительности. Ну не олени ли? Оперов-то пугать, когда у самих ещё молоко не обсохло.

Это хорошо, что я ещё с собой Макарыча на выезды не таскаю, редко его беру, но допуск-то у меня есть, стрелять научена, и лежит мой ствол на хранении в участке.

Дэн всё ругается по-этому поводу. Он-то свой всегда за-

бирает и носится с ним, как с родным. Ладно, хоть голова на плечах есть, и не красуется с ним постоянно.

А я? А мне спокойнее без оружия.

Во-первых, я косорукая, могу и потерять. А за это мне сделают огромный такой ая-яй.

Во-вторых, на каждый выезд за него нужно отчитываться, а в идеале сдавать и брать снова перед следующим адресом. И если день у тебя загруженный, то тебе не до этих тонкостей. А за это, если узнают, накажут ая-яем чуть поменьше.

В-третьих, есть одно негласное правило: «достал ствол – сразу стреляй». Иначе выхватят, выбьют или первыми сделают что-нибудь на адреналине, чего можно было бы избежать. Не всегда, но, правда, бывало такое.

В-четвертых, это вообще не самое идеальное оружие. Прицел, вес, отдача – всё на любителя.

В-пятых, не дай Бог, задеть пулей кого-то или даже убить – потом не расхлебаешь. В первом случае грозят долгие разбирательства, целью которых будет убедить всех и меня в том числе, что можно было обойтись и без этого, во втором – может дойти и до увольнения и отправления в далёкие тюремные дали. Каждый случай индивидуален, как говорится, но тем не менее. Перспектива не радует.

В-шестых, я в штатском... вроде как не афиширую, что из органов. Куда его спрятать? В кобуру? В сумочку? В джинсы? В зону декольте? Ну-ну.

Мне проще без него. Приходится только быть изворотли-

вее и не надеяться на мнимую удачу.

Дэну вот – нет. Его всё устраивает, он не сухорукий, сумки в Ниагаре не топил, отчитывается и все контролирует сам. Молодец он, в общем. Но сколько меня не убеждай, мне проще без оружия.

К моему счастью, то, что я такая, почти никто кроме своих не знает.

После обеда поехали с Денисом по адресу прописки того парня, на которого указали те двое.

— Слушай, Ксюш, ты не поверишь, что сегодня ночью было. — Начал плюшевый мишка, пока проезжали на его машине мимо торговых центров.

— И что там? – Без задней мысли.

— Сегодня Кирюха дежурил. Утром с ним душой зацепился, говорит: ночью приехал бухонький мужик со свитой, орал, матерился, требовал найти, наказать, покарать...

Повернулась, слушая дальше.

— Он вчера в "Элите" отдыхал.

Да ну нет, точно в церковь пора... отвернулась обратно. Дэн оценил мое молчание и продолжил дальше, ухмыльнувшись:

— И за одной бабой там увязался, с его слов – она на все уже согласилась.

Мало я ему прописала, ой мало. Да ни в жизнь!

— Так вот, вышли они из клуба, а она его, хоп, без предупреждения, и перекинула через себя, ещё и пнула, говорит,

разок.

Слухами земля полнится. Дэн посмотрел на меня, сквозь смех продолжила.

— А самое смешное, знаешь, что?

— Что?

— Что девка эта... блондинка, невысокая, худенькая, грудастая, голубоглазая... с правильными чертами лица. — Дэн снова посмотрел на меня, оценивая, будто только сейчас всё понял. Блефует, явно же уже договорились обо всём с парнями.

Но тем не менее, я чуть в кресле не испарилась.

— Так что, Ксюнь, что ты ночью сегодня делала?

Ржёт, коняга.

— Спала, Дениска, спала.

— Ага.. Так я и поверил. Не-е-ет, у нас, конечно, в городе полно таких мелких блондинок, что могут шкафчик через бедро опрокинуть! Прямо на каждом шагу встречаются.

Выдохнула, посмотрев на него.

— Пострадал?

— Да не. - Отмахнулся Денис. - Орал просто много. Даже гематом пока нет.

Достал сигарету, открыл окно, закурил, задумавшись и давая мне возможность спрашивать:

— Много кто знает?

— Да все, кто дежурил. Ты у нас девчонка популярная, все на тебя постави... - чуть не оговорился, исправившись в

последний момент, - подумали. Но начальство не в курсе, конечно.

— Ясно.

— Мы это решим, но ты бы, Ксюш, поаккуратнее была, ясно? А то опрокинешь кого-нибудь не того и не так и уже не отделаешься коньяком и... — задумался, — поляной.

Даже не скрыла возмущения:

— Да вы вымогатели, там ещё доказать всё надо!

— Слушай, - абсолютно уверенно возразил, - нам сходить записи с камер взять?

Ясно, понятно, не подумала. Обернулась, улыбаясь и миролюбиво уточняя.

— Когда проставиться?

— Вот и славно, вот и молодец, чайка. На следующей неделе.

Кивнула, рассмеявшись.

Подъехали к двенадцатиэтажке. Хотела выйти из машины, но вдруг Денис посмотрел на меня и выдал:

— Ты бы тут посидела, покараулила.

Сразу возразила:

— С какой это внезапной радости?

Прям вижу, как гаечки закручиваются.

— Он же тебя знает, Ксюш, нанял тех двух перцев, чтобы шуганули. Значит, ну, уточнялся...

Засмеялась.

— Слушай, то есть ты думаешь, что он твою рожу кир-

пичную не знает? Да тебя за твои годы и дела здесь каждая собака шарахается, Дэн.

— Ну чо ты так сразу...

— Ты сейчас волнуешься что ли за меня? Стоп... Фертиков!

— Да пошла ты.

И довольно кивнула:

— Уже иду. — Вышла из машины.

Дэн поматерился да и присоединился.

— Нет, ты лучше тут внизу стой. Вдруг сбежит, ты его и пойма...

— Ты вчера русских детективов насмотрелся? Мухтарчика там, фонариков?

Из входной двери как раз кто-то вышел, зашли.

— Ксюшка... ну, нормальные же сериалы, чо ты. - Тихо шепнул Дэн, семеня за мной.

Усмехнулась.

— Мороженое с розовой посыпочкой...

— Ой, замолчи уже лучше.

Пропела:

— Витрина с медвежа-а-атами-ии.

— Не беси, чайка. – Грозно гаркнул. Я бы боялась его, если бы не... розовые медвежата.

Поднялись по лестнице на третий этаж. Нажали на дверной звонок. Раз-два. Раз-два-три.

— Кто там? - Женским голосочком.

— Бельшев Николай Григорьевич тут проживает?

Замок открылся. На пороге девушка... беременная. Рожать скоро.

— Да, а кто Вы?

Дэн достал удостоверение, представился... На кухне в это время что-то звякнуло, девушка упёрлась руками в дверь.

— Разрешите пройти? – Это уже я.

— Нет, - вздохнула та, - что вы хотели?

Услышала ещё один звук, быстро показала свою ксиву, представившись, и юркнула под рукой девушки, забежав сразу на кухню. Окно открыто, рядом разбитый горшок с геранью, на подоконник залез парень... видимо, прыгнуть хотел. Обернулся – страх в глазах, испугался высоты и до сих пор ошарашен.

Подбежала, схватила его за шиворот, оттащила.

— Да вы что вчера все сериалов насмотрелись!?

Парень пискнул:

— Каких сериалов?

Дэн наконец-то зашел, уточнив:

— Российских, Николай, российских.

Следом зашла беременная девушка, решила уточнить у неё:

— Вы кем ему будете?

— Сестра. Сестра я ему... - Закрыла рот рукой, почти переходя на рёв.

Ну хоть не девушка, не жена, уже лучше. Только почему

мне снова так тошно? К чёрту! Повезли в отдел.

Алексис.

Весь день коту под хвост. Вроде и на работе все в порядке, в очередном городе даже открылся салон. Летал на открытие, но когда вернулся и заехал сюда, в душе снова все начало медленно тлеть.

Эдик всё ходит, стелется. Альба звонила – притворяется, что все в порядке, словно у них ничего не происходило. Да, она не обязана реагировать иначе, я знаю это.

Но паршивое чувство внутри всё равно не проходит.

Ксения.

По дороге Коля сам начал рассказывать, что, мол, не виноват, любит Майю чистой светлой любовью, не знает ничего и вообще чист и свеж как летний ветерок! Только с показаниями тех двоих это никак не вяжется.

Сдала его парням, пусть сами разговаривают, потом прочитаю. У меня же есть ещё одна зацепка – страница из дневника.

Мать девушки на вопрос был ли кто-то в комнате, ответила, что была только двоюродная сестра – заходила за книгами для университета... какая старательная ученица. Только, когда мы её допрашивали, она об этом и словом не обмолвилась, да и вообще вела себя как-будто наигранно... похоже, мне не показалось.

Позвонила в их деканат, попросила уточнить, там или нет. У них сегодня как раз пары до вечера.

Пока заполняла бумажки, зашёл Дэн.

— На, почитай.

Взяла листок.

«Я, такой-то, 1997 г.р... N-ого числа сего месяца преследовал пропавшую такую-то от университета до её работы, ждал окончания смены... не вышла».

Чувствую, не зря Оля боялась.

Читаю дальше:

«Спустя два часа после окончания ко мне подошёл охранник, провел в клуб...»

Проморгалась, опять Дэн пишет коряво.

— Ну у тебя и почерк... - Пробубнила себе под нос.

Расслышал...

— На свой посмотри, Ксюш.

Подняла к нему взгляд, заметив:

— Я курица, мне можно.

— Ты не курица, ты чайка, - ухмыльнувшись, уточнил очевидное.

Вздохнула, констатируя:

— Это хуже.

Дочитала до конца.

— Завтра утром поедем туда. – Высказался.

— Может, сегодня?

— Не, у меня ещё своих висяков достаточно.

— Давай, я одна тогда?

Посмотрел на меня, хмыкнул.

— Тебе вчерашнего не хватило, Ксюш?

— Ага, адреналин хлещет.

Помолчал, посмотрел и грозно выдал ответ:

— Даже не думай суваться туда одна. Ты поняла меня?

— Ты сегодня точно блокбастерами нажрался... - снова выдохнула, потеряв переносицу и откинувшись на спинку стула, — Слушай, Дэн, завязывай с этим...

— С чем? - Будто не понимает.

Потому уточняю для особо скрытно непонятливых:

— Не надо обо мне заботиться. Это наша с тобой обязанность. Хватит уже. Надо девчонку найти, желательно - живой, если есть ещё шанс.

Растерялся, начав отнекиваться:

— Да при чём тут... - осёкся, не решив, что придумывать дальше.

Забрал протокол, ушел к себе. Розовые нежные медвежата...

Пока думала, как попасть в клуб без лишнего шума, как раз пришло время ехать к сестре пропавшей – к Алисе в университет... Тоже мне, Алиса из Зазеркалья, блин.

Подъехала в их корпус, прошла охрану, бодренько поднялась на третий этаж по парадной лестнице... сразу накрыло воспоминаниями времен своего студенчества - столько лет прошло, а кажется, что лишь пара мгновений. Только я училась в МВД-шном, но студенческим духом здесь так и пахнет. Рядом со мной проходят учащиеся, а может и абитури-

енты, один даже обернулся – улыбнулся и подмигнул. Ха, а я ещё не так стара, как думала... прям молодуха! Кровь с молоком!

Дошла до нужного отделения, повиляв и поплутав тут-сям. На встречу как раз вышла группа ребят. Остановилась по середине коридора, вглядываюсь... о, точно она.

— Ну-ка, Алиска, пойдём-поговорим.

Все сначала глянули на меня, потом обернулись к девушке. На каблуках да в обтягивающем платье... не в универ, так на подиум сразу можно отправлять. Только боюсь, что пункт назначения, в случае несодействия органам, у нас с ней окажется чуточку иным.

Принцесса немного запнулась, растерявшись и оглядевшись по сторонам. Да, далеко не убежит точно, не на этих копытах и не в этот день, ибо я слишком сердита, чтобы кого-то упустить здесь и сейчас.

Потому ещё раз поманила девушку к себе, сердобольно улыбнувшись и проигнорировав перешептывания её одногруппников. Зашли с ней в соседнюю аудиторию, попросила сесть за стол, сама же выбрав место напротив. Эх, эти студенческие годы...

Но не успела я даже перейти к сути дела и улыбнуться всей широтой своего рта, как в аудиторию ввалился какой-то поток, тут же остановившийся благодаря силе тяжести моего взгляда.

— Вышли все, - добавила для особо непонятливых.

— Ой, а у нас тут скоро пара - высказалась какая-то заучка.

Достала удостоверение, показала корочку, не разъясняя причин и следствий... да и не потребовалось, сразу исчезли.

Вот и славно.

— Ну, так что, Алис. - Снова смотрю на девушку, надувшие свои распрекрасные губки. - Сама признаешься или помочь?

Та на это лишь сложила ручки под грудью и выдала:

— А я не понимаю, про что ты...

Улыбнулась. Не люблю такие сцены, но...

— Ты с твоим красивым маникюром будешь тыкать кому-нибудь другому. Это раз.

Та рот открыла, задохнувшись в негодовании, словно я не осаждала, а окатила чаном холодной воды. Продолжаю в той же манере:

— Мечтаешь пару дней провести в веселой компании, осознавая, что органам власти врать не стоило? Это два. - Это давление и за это мне положено атата, но чтож с меня взять.

Впрочем, девушка оказалась не хрупким цветочком, по-сему вздёрнула плечами и добавила, пусть и не так уверенно, как в начале нашего диалога:

— Вы меня не пугайте...

— Пуганная? — Привстала над ней. С моим-то ростом, вот мне лично смешно. — Уверена?

Только девочке не до смеха, та испугалась, чуть отшатнувшись и тут же сжавшись.

— Где листок, Алис?

Дернулась же в панике - ай, умница, выдает себя.

— Я не трогала ничего! Честно...

— Алис, тебе своя жизнь не мила? Сестру не жалко?

Принцесса же только посмотрела в окно, демонстративно хмыкнув... понятно, что это? Ревность, собственничество? Видали таких.

— И на кого ты запала? Кого с ней не поделили?

Резко перевела взгляд на меня.

— Откуда...

— Алис, я всё равно докопаюсь. Если хочешь потом жить спокойно, признавайся.

Молчит. Думает, начиная сдирать лак с идеально нарощенных ногтей, коим я только что воспела дифирамбы.

— Думай, девочка, думай.

Вышла с работы, заметив закат. Сколько уже? Девять? Мне казалось, уже намного больше. Пусть завтра следовательно думает, как пришить это всё к делу.

У Алисы в сумочке даже оказалась та самая страница... ай, как мне повезло! На листке всего пара строк *«Этот Ринат меня пугает. Завтра поговорю с ним, надо увольняться из клуба. Жуткое место.»*

Села на байк, еле доехала до дома.. Понимаю, что на-

чала действовать на эмоциях, переходя черту разумного - так нельзя. Нажалется эта Алиска вышестоящим, и прощай спокойная жизнь, которую я и не видывала. И пусть ничего особого не произошло, но манера общения с неприуроченными к делу свидетелями меня подводит, хах. Так нельзя... так нельзя, Ксюша.

Вспомнила слова какой-то поэтессы, Анька заслушивались пару лет назад, заодно и мне в голову всё это вбив. Как же там было?

"Вы все надеетесь на меня?

А изнутри уже кровь течет.

Вас магнитом к огню влечёт?

Нет огня, слышите? Нет меня!"

Слезла с байка, сняла шлем, направилась домой, не переставая думать о содержимом записки и том, что может стоять за всем этим... что, чёрт возьми?

— Gabbiano... - вдруг дёрнулась тень у моих ног, которую я даже и не заметила.

Ну прекрасно! Чуть не врезалась. Подняла глаза, стоит, смотрит, улыбается.

— Случилось что-то? — Снова разрушает ниточку, за которую почти успела ухватиться.

Что с ним не так? Что ему надо? Почему так поздно? Сколько он здесь? Наконец спрашиваю, всматриваясь в его черты.

— Что вообще ты тут забыл?

— Так, - выдохнул, будто понял всё, - ясно, ты сейчас едешь со мной.

Глаз задергался сам собой.

— Слушай, вот, честно, не до тебя сегодня.

Пытаюсь обойти, не даёт:

— Случилось что-то?

— Дело нервное. Уйди уже, ладно? — Спорить не хочется. Вообще ничего не хочется.

Стоит. Повторяю в последний раз:

— Слушай...

Посмотрела на него, осекаясь. Стоп! А он же парень-то не бедный, может, знает о месте? Хоть что-то скажет.

— Ты о "Короне" знаешь что-нибудь?

— О чем?

— Это премиум-клуб. Если не знаешь, ладно... я пойду.

Но сама так и не двинулась с места, смотря на то, как этот Алексис задумался, нахмурившись.

— У меня должна быть где-то VIP-карта... хозяин подкинул за скидку на машину в этом году. Но сам я там так и не появлялся.

Переспросила, удивившись:

— За машину?

Уточнил так спокойно, будто в этом нет ничего особенного:

— Есть несколько автосалонов в разных городах.

Присвистнула.

— Да ты богатый мачо-мучачо! — Ерничая и почему-то сержусь, сама не пойму на что.

Хмыкнул и тут же сменил тему:

— Что у тебя там за дело?

— Я тайны следствия не выдаю.

Смотрит, улыбнувшись, а у меня аж зубы свело от этого.

— Тогда поехали кататься, Ксения?

Выдохнула, помотав головой.

— Я без сил, честно. Езжай домой уже.

— И тебя даже не подкупил мой финансовый статус? — Поймал взгляд мой, приковав и не давая развеять момент. Что ж он так говорит, словно заморозить меня хочет?

Поежилась.

— Нисколько. - Сделала попытку улынуться. - Повелась бы давно уже. Знаю же, сколько байк стоит, да и машина та тоже не из простого класса.

— Тем более, поехали. - Настаивает. - Если надо, могу помочь попасть туда.

А это очень заманчиво... в голове тут же всплыли слова Дэна с его «даже не суйся». Ха, ну уж нет, я этот шанс не упущу. И пусть этот Алексис может попытаться меня развести, но... черт, я надеюсь, что это не так.

Улыбнулась, не желая терять призрачный шанс, крепче сжав крепление шлема.

— Поехали.

В ответ же ухмыльнулся, подошёл к своему мотоциклу,

который я как-то ранее умудрилась не заметить... итальянец подошёл к итальянцу. Что-то слишком много итальянцев. Вспомнила «Ледниковый период»:

— *Одинокое одинокий одиночка.*

— *Что-то слишком много одиночек!»*

— Залазь. — Повернулся, похлопав по сиденью позади себя.

— Но я ж на своём могу...

— Ксюш, залазь.

Да ну нет, ну не рядом же. Не на одном с ним...

Алексис.

Забрал Витторию из садика, привез к ним. Встретили вместе – держатся за руки, как порядочная и образцовая семья. Прямо сейчас можно на доску почёта или в газету на первую полосу. Эдик выставляет себя примерным отцом, семьянином, мужем. Альба сломано улыбается, но ни слова не говорит. Моя Альби. Я же всё вижу, Dio!

Да, она не должна. Да, таких семей много.

Как любит говорить наша бабуля, *in casa sua ciascuno è re* [Каждый в своем доме король]. Не стоит лезть в чужую жизнь... но... неужели она должна прожить мамину? Ей не хватило детства? Не понимаю.

Как стала совершеннолетней, сходила с ума, объездила полмира, носилась по рок-концертам, танцевала степ на другом конце света, в конце концов. Потом влюбилась, вышла замуж, родила и... остепенилась?

Да, а мама же до отца тоже жила бурной жизнью. А потом смирилась с его изменами. Только детям от этого не лучше, когда ссорятся, не разбегаются, врут друг другу.

А сейчас что? Идея фикс - женить меня, чтобы я по их стопам натворил те же ошибки?

Пусть живут как хотят, я же буду жить своей жизнью.

— Дядь, а давай в выходные сходим в океаналиум?

— Ладно, куколка.

— Дядь, почему ты сегодня грустный?

Улыбнулся девчухе.

— Конфетка, дядя не грустный.

— Ну, дядь! Я же визу! Мама говорит, что тебе нужна жена. Найди себе жену, женись и пойдём с ней в океаналиум!

Рассмеялся. Как всё просто и от этого очаровательно.

— Дядь, понял? Чтобы без жены больше не плихотился! - Рассвирепел карапуз, заглядывая снизу вверх, но продолжая держать меня за руку.

— Тори, что ты такое говоришь?

Девочка нахмурилась, но через секунду рассмеялась и полезла обниматься. И я надеялся, что на этом данный разговор будет исчерпан, но похоже ошибся. Стоило мне только попрощаться с ними, как Виттория вырвалась из маминых рук и рванула ко мне, желая напомнить самое важное:

— Дядь, иди ищи жену! Ищи жену!

Просмеявшись, задумался. Ну уж не жену, а вот ту девочку найти можно. Да, точно, надо её найти сегодня.

Приехал к её дому, байка нет.

Лекси, ты давно таким глупым стал? Может, она вообще не появится тут. Даже не додумался взять номер. В принципе, можно Олегу позвонить, он должен знать. Но не буду.

И остался ждать, простояв так почти час, ничего не увидев и не услышав. Даже номер квартиры её не знаю, ну не глупец ли я?

Но мне повезло - спустя ещё десять минут этот закуток озарился светом фар её мотоцикла. Приехала, слезла с байка, немного постояла, словно растерявшись, но всё же пошла в сторону дома.

Меня даже не замечает. Устала? С работы только? Да, у неё работа так себе, конечно. Зачем ей это надо? Ради чего? Что она себе хочет доказать?

— Gabbiano. – Чуть не врезалась в меня.

Подняла глаза, а в них – ничего. Только... усталость с болью вперемешку, кажется.

— Случилось что-то?

Уклоняется. Не отвечает. Значит, да, значит, постараемся исправить. Серьёзно, если она бывает в таком состоянии, зачем ей нужна эта работа?

Сел на байк. Долго не сопротивлялась. Залезла сзади, тут же вцепившись в сидение, не прикасаясь ко мне. Так и поедет? Не вариант. Вздыхнул, чуть обернувшись и перехватив её руку, положил себе на живот. Дернулась, но не убрала.

— Видишь, если обнимешь меня, не исчезнешь же, как

морская пена.

Молчит, обняла второй рукой, сцепив их и тихо выдохнув, следом проговорив:

— Это только ради безопасности. - Сама себя убеждает?

— Конечно.

Выехал, обняла крепче. Спустя минуту почувствовал, как положила голову мне на спину, если бы не шлем...

Так-то лучше. От рук становится тепло. Маленькие ладони, маленькая девчонка, зачем ей лезть во всё это дерьмо? Чтобы что?

На светофоре обернулся:

— Ты там не заснула? Молчишь всё.

— Нет, я... - вздохнула, - просто задумалась.

— О том, какая у меня отличная спина?

Немного рассмеялась, сама не заметив, как коснулась козырьком шлема моей спины и не отдалилась, словно выискивая поддержку и опору. Или я придумываю, Dio?

— Да иди ты, блин! Ты вообще можешь не говорить со мной, а?

Улыбнулся, ускоряясь по шоссе дальше. Ксюша же не ослабила хватку, что вселяет хоть какую-то надежду. Спустя десять минут выехал на трассу, ускорившись по пустой прямой, которую освещаем лишь мы с ней. Услышал, как что-то крикнула. Только хотел притормозить, как получил тычок в живот. Ей нравится? Точно, нравится. Улыбнувшись, снова набрал скорость, позволяя лететь вперёд.

Я надеюсь, что мы с ней похожи и сейчас ей станет лучше. Без понятия, что в её голове...

Свернул с шоссе, сбросив скорость.

— Куда мы? - Чуть отдалилась, точно оглядевшись. - Что-то я раньше не спросила.

— Понравилось?

— Да, рычит он у тебя божественно, спасибо, так куда мы? Я хотела сегодня попросить тебя провести в этот клуб.

Снова о работе.

— Успеем.

Уже подъехали. Деревья стали реже встречаться, по правую руку поле, а следом за ним вид с этой горы на огромную часть города.

— Боже, я даже не знала об этом месте!

Закат, никого рядом, только мы вдвоем. Вид такой, что дух захватывает. Словно парим над всей этой городской суетой, словно нас это и не касается, не касалось никогда. Словно я свободен и она свободна... сегодня, завтра, всегда.

Ксюша вдруг шмыгнула носом и коснулась плеча, тихо проговорив:

— Спасибо, что показал мне.

Повернулся, увидев скользнувшую на её лице улыбку. Искренне. Словно маленький ребенок, которому дали что-то заветное. Когда она улыбается, я похож с ума схожу, начиная верить во что-то. И это поражает больше красивого заката - почему эта девушка запала мне в душу?

— У тебя, правда, красивая улыбка. – Прошептал.

Взгляд дернулся, стерев спокойствие и породив недоверие:

— Алексис, даже не думай.

— Да?

Кивнула. Выдохнул, тут же спрашивая:

— Тебе лучше?

— Ну, - чуть улыбнулась, - я только сейчас поняла, что я не пойми где, одна, с парнем со странными непонятными мотивами ещё и на его мотоцикле.. так что, даже не знаю!

Улыбнулся в ответ.

— Дыши спокойно, я не из той оперы, Ксюша.

И вижу, что сказал что-то такое, что заставило её задуматься и погрузиться в мысли. Потому отворачиваюсь к здешнему виду, но не могу на нём сконцентрироваться, ожидая хоть одно её слово...

— Слушай, ты прав.

— О чем ты? - Опять оглянулся.

— Ты не из моей оперы. - Пропустила смешок. - Я не из твоей уж точно! Где ты видел – мелкую идиотку и тебя такого...

Замолчала.

— Какого?

— Напыщенного, Алексис!

— И на том спасибо.

Продолжила:

— Так что перестань выдавать весь этот концерт, ладно? Мы заигрались. Ты заигрался. Я заигралась. Слон и моська, блин. Курам на смех.

— Почему...

Не дала договорить, чуть отдалившись.

— Ты ещё не понял? Я кручусь в не самом лучшем кругу, вокруг меня всегда полно всякой нечисти. Не глупи, я же замараю твою белую рубашку своей кровью когда-нибудь, что тогда будешь делать? Ты пожалеешь. Так что перестань уже. Мне не нужны никакие отношения, ни на ночь - ни на пару месяцев.

Молчит.

— Всё сказала?

— Ты вообще слушал?

— Выговорилась?

— А-а-ага.

— Значит, пора ехать обратно. Надо ещё в клуб заскочить, раз ты так хочешь. Только приоденем тебя сначала.

— Но я же могу в своём, что ты придумываешь?

Взглянул на это личико наивное, усмехнувшись и заводя байк:

— Нет, мне хватило твоего вчерашнего платья, *grazie bellezza mia* [благодарю, моя красавица].

Снова обняла меня крепче, повторив:

— Это только ради безопасности!

Да, конечно, ради неё.

Перо 4. Закинул сети, жуткая ночь.

Алексис.

Приехали в город, набрал сестру. Остановился возле какого-то кафе, Ксюша сразу слезла с байка. Отошла в сторону, видимо, давая мне возможность спокойно поговорить, хотя не уверен, что я бы чувствовал неловкость рядом с ней.

Гудки наконец оборвались.

— Слушай, Альби, у тебя в отделе есть какое-нибудь платье приличное?

Сестра аж чуть не закашлялась, уточняя:

— Кому!?

— Ну не мне же...

Молчание прервала первая.

— Лекси, что происходит?

— Ничего.

— Лекси!

— Альби, я всё равно ничего не скажу.

Молчит, я даже думаю, что так обиделась, но вдруг довольно выдает:

— А размер у неё какой?

Посмотрел на Ксюшу. Да кто женщин разберет? Закрыв глаза, потер переносицу. Bella как раз отвернулась, рассматривая окрестности. Вот же...

— Minuta... [Миниатюрная]

— Anche? [А ещё]

— Carina... [Красавица]

— Anche? [А ещё?]

Задумался.

— Tenera... tutta agghindata. [Нежная... такая притягательная.]

— Ok, quindi... quando me li fai conoscere? [Хорошо, ну и когда ты нас познакомишь?]

— Lasciami stare, Alba! [Отстань от меня, Альба!]

Слышу, как вздохнула.

— Ладно, есть там пара вариантов. Можешь заехать, взять ключ от отдела.

— Ага, конечно, чтобы ты полный доклад маме отправила? В ТЦ точно должен быть запасной, там и возьму!

— Я всё равно посмотрю по камерам, Лекси, если захочу.

— Тогда ты больше меня не увидишь.

Точно всплеснула руками:

— Дожили, родной брат шантажирует сестру! Где это видно?

— От тебя научился.

Рассмеялась.

— Ладно-ладно. Не буду смотреть, но взамен ты приведешь её к нам.

— Все совсем не так, как ты думаешь, бэмби.

— Да, да, Лекси, так я и поверила. Но если что - туфли там тоже есть.

Отключился. Ксюша как раз подошла обратно, интересуясь и, видимо, немного волнуясь.

— Поехали?

— Да, - ответил, копаясь снова в книжке смартфона, - сейчас, ещё один звонок.

Набрал номер, слушая гудки, здороваясь, отвечая и задавая вопросы, не оторвавшись от неё взглядом.

«Мир, слушай, не занят? Можешь подъехать к Альби на работу? Захвати с собой твои инструменты. Ага, grazie!»

— И что это было? - Спросила, как только убрал в карман гаджет.

— Увидишь. - Чуть улыбнулся.

Растянула губы, снова не доверяя.

— А нельзя просто в клуб пройти? Без всего этого маскарада?

— Нельзя.

У Альби выбрал золотистое платье, подобрал похожие туфли. Ксюша все стояла у касс, даже не думая пройти внутрь и осмотреться здесь.

— Переодевайся. — Занёс одежду в примерочную.

— Не понимаю, зачем это тебе.

— По-другому не зайдем.

Хмыкнула, но всё же прошла в кабинку, послушавшись.

Спустя минуту подъехал Мир с парочкой чемоданов. Этот «лучший друг Альбы» - в городе достаточно популярный

персонаж.

— И кого-то тут надо преобразить? Ох, ты бы знал, мой дорогой, как вам повезло, что у меня сегодня был выходной, и я уже соскучился по работе!

Прервал экспрессию:

— Девушка переодевается.

Знаю, что слышит. Мир же, кажется, даже подобрался, глянув в сторону кабинок.

— Тогда ты сейчас выходишь, а мы с... девушка, как Вас?

— Ксюша. — Раздалось с нотками недовольства.

— Очень приятно, Мир! Мирослав. - Даже отсалютовал несуществующим бокалом. - Так вот, мы с Ксюшей всё делаем сами! Иди пока куда-нибудь. - Глянул в панорманое окно. - Вон, там Макдак круглосуточный есть, купи мне бургер!

Ксюша рассмеялась так красиво, что я даже задумался на мгновение, стоит ли остаться. У неё очень красивый голос да и вся она... прекрасна. Когда обращённый взгляд Мира стал пылать, прожигая меня за "непослушание", всё же вздохнул и ответил:

— Я до дома сейчас, машину возьму.

— О, так ты на двухколесном что ли? Чего тут ещё тогда? Ну-ка, быстренько кыш!

Можно ли по-другому? Не заставлять её проходить через все эти переодевания, не тратить на это её и моё время? Да, можно. Но будет не так интересно.

... Вернулся спустя минут пятьдесят, захватив три набора из макдака. Зашёл в зал, тут же поставив пакеты на стойку, обернулся и застыл на месте, уловив её силуэт.

— А у тебя хороший вкус. - Где-то там трещит Мир. - Неплохое платье выбрал. Туфли правда мы заменили и подобрали аксессуары...

Смутно понимаю, что он сейчас пытается мне донести.

Ксюша в это мгновение развернулась ко мне, позволив золотому кружеву плавно стекать по её телу, а нежным локонам спадать по открытой спине. Как сейчас не прикоснуться? Выдохнул.

— Я с собой белое золото захватил, ну, как тебе? - Понимаю, что Мир сейчас всё ещё продолжает что-то говорить.

Потому заставляю себя отвести от неё взгляд, точно заставив смущаться.

— У неё такие красивые черты лица, не наглядеться просто.

Да, он прав, не наглядеться. Она сама сейчас словно это белое золото.

Подошёл к нему, спросил, что должен за выезд, тот лишь отмахнулся, умилившись результатом.

— Ксюшечка, - заворковал друг Альбы, - пушиночка моя, ты сейчас такая... Лекси...

Ксюша резко перевела взгляд на меня, потом на Мира, чуть не рассмеявшись. Да, я заметил.

— Как на вашем божественная? – Восторгается, не заме-

чая ничего вокруг.

— La tua bellezza è insieme divina... [Твоя красота божественна]

— Ну уж я такое не повторю! Ах, точно! - Вдруг выхватил свой телефон. - Надо сфотографировать, показать Альби...

— Даже не думай! – Наконец пришёл в себя.

— Но почему? Её же платье! Она будет так рада и счастлива, Лекси!

— Нельзя и всё. – Отрезал, и без него прекрасно зная, что она будет очень рада, а вместе с ней и вся моя многочисленная родня.

Ксюша улыбнувшись обратилась к нему:

— Она дизайнер? Как Вы сказали... Альба – это его сестра?

— Да, Лекси - ей родной брат. Это её марка. – стоило Миру назвать меня так, как уголки Ксюшиных губ снова дрогнули, точно позабавив.

Но всё же ответила, не растерявшись:

— Здорово!

Ладно, спрошу у Альби, сколько перевести...

Сели в машину, положил её пакет с вещами на заднее сиденье. Ксюша все на меня не смотрит, зажавшись и потирая предплечье в неуверенности, словно я и правда заставил её через всё это пройти. Пожалуй, так и есть, это моя вина.

— Ты потрясающе выглядишь. – Выехал с парковки. – Расправь плечи, ты же на работе.

Странно прозвучало. Девушка же сглотнула и произнесла:

— Сколько я должна?

— Нисколько. - Посмотрел по зеркалам, выезжая на главную. - Мир ничего не взял, Альба даёт платье в аренду.

— Хорош врать уже, я же всё понимаю и...

— Видела, чтобы я расплачивался? Нет, вот и не говори тогда ничего.

— Всё равно это неправильно! - Не думает перестать заикливаться на этом, отвернувшись к окну, но продолжая выпытывать. - Тогда сколько стоит аренда?

Неужели она думает, что я возьму с неё что-то? И почему не хочет принять то, что я говорю? Мне ничего не нужно! И Альба была бы рада, если бы я позволил... *dio*, они же меня с Тори замучают. И ягодке обещал "зёну" на выходных. Не отстанет же, она упрямая донельзя. Это вообще нашей семье свойственно. Посмотрел на Ксюшу, да, лучше её пригласить, чем что-то придумывать.

— Что ты делаешь в воскресенье?

— Надеюсь, что сплю.

— Мне нужно, чтобы ты пошла со мной в океанариум.

Обернулась.

— Это с каких ещё пряников?

— Слушай, ты же хочешь расплатиться перед моей сестрой, верно? Я как раз с её дочерью и иду в океанариум, нужна твоя помощь.

— Странно это как-то всё..

Задумавшись, снова отворачивается от меня. Мы пролетаем кварталы, скоро уже будем на месте, Ксюша же так и не ответила примет ли предложение.

— Ну так что?

— Ладно, - хлопнула ладошками по ногам, - допустим! Ни разу там не была, хотя бы посмотрю.

Повернулась, чуть прищурившись.

— Но тогда скажи-ка честно, что ты задумал? В качестве кого я сейчас в клуб иду?

И это заставило улыбнуться, ответив...

— Побудешь сегодня моей девушкой.

Закатила глаза, шумно вдохнув.

— Так и знала, что это подстава!

— Ты же хотела попасть туда. По-другому тебя не пустят. Снова улыбнулся, посмотрев на неё... Piccina [Малышка].

Наконец заехал на парковку, найдя место возле машины Аудара, владельца заведения. Видимо, авто и правда пришло к нему по вкусу, как он и говорил, раз до сих пор предпочитает модель, подобранную и привезенную нами.

Взглянул на часы, прежде, чем выйти из машины. Без пяти одиннадцать. Уже? Стоит вести её туда? Разве она отступит? Помог выйти из машины, взял под руку. Ксюша же поспешила уточнить:

— Сделаешь хоть что-нибудь не то, не досчитаешься зубов!

— Non credo. [Вряд ли.]

Посмотрела на меня, цокнув, но всё-таки промолчал. И мне явно нравится дразнить её, всё с ней... нравится?

Подошли к секьюрити, притянул за талию, протянул свой смартфон с ранее отсканированной VIP-картой, которой и не думал пользоваться. Позволил себе коснулся губами виска девушки рядом и тут же ощутил, как сильно сжала мне руку, заставляя улыбнуться ребятам у входа.

Те взглянули ещё раз, расступившись. Как и думал, никто ничего не спросил у моей спутницы, пропуская нас внутрь.

Огляделся, вообще ничего примечательного, обычная дорогая забегаловка. Вычурная обстановка, приглушенный свет. Так что же ей здесь нужно? *Chi vivrà, vedrà.* [Поживем, увидим.]

Ксения.

Боже, что он за человек такой? Сколько раз я уже задала этот вопрос? Надо было просто предъявить удостоверение и пройти, даже если не пустят, нет, сама себе создала головную боль...

Платье, и правда, очень красивое, сказочное. Да и вообще из меня этот Мирослав сделал что-то иное, опьяняющее, на меня обычную совершенно не похожее.

Могла бы уже понять, что *ему* весело, он просто играет.. ладно, Ксюша, разберемся с этим позже. Я в конце концов должна получить хоть какую-то информацию, не зря же терпела весь этот цирк.

Самое ужасное, что теперь в моих мыслях черт наконец-то обрел имя. Все не могла назвать его Алексисом или Лёшей. А тут вдруг Лекси.. Прицепилось и не отлепляется.

— Лекси, значит?

Иду с ним под руку. Нас ведёт официантка до отдельной комнаты, Вип же, мать его. Изучаю посетителей, работников. Пока что ничего примечательного. Нужно поговорить здесь с кем-нибудь. И как это сделать, если я буду.. стоп.. заперта с ним в одной комнате.

Повернулась к нему, не смотрит на меня, улыбается... самодовольный черт.

Вот же, понадеялась на него, а он из меня вот это вот слепил и повёл...

Да, кстати, куда и зачем повёл-то?

Поднялись на второй этаж, зашли в вип-ложу. Серьёзно, что это за диваны? Лучше бы не смотрела. Как там в записке? Жуткое место? Обычный... бордель.

Лекси (хватит звать его так) тоже видимо напрягся, стоило только остаться вдвоем.

— И? И как это делу поможет? Ты, чертяка неразумная. — Посмотрела на него. Сел, сложив ногу на ногу, заулыбался. — Не смотри так на меня, последний раз предупреждаю. Закатил глаза, следом посмотрев по сторонам.

— Сейчас обо мне доложат и сюда придет хозяин сего... как ты его окрестила?... борделя.

Ой, я там в слух что ли! Хотя какая разница, если всё так

и есть.

Села за стол, взяла виноград с тарелки.. что тут ещё, вино, фрукты? Да уж. Положила винограднику в рот, зачем-то обернулась к нему... и подавилась.

Боже, прикусил губу и спокойно произнёс, топя взглядом.

— Это было очень эротично... — Улыбнулся.

Внутри все задрожало. Прокашлялась.

— Замолчи.

И этот взгляд.. Словно быть мне свободной осталось всего ничего. Да я перед ним больше даже кусок хлеба не съем!

Блин, Ксюшка, ну ты же с благими намерениями, почему всё так-то?

К моему счастью, в дверь постучали. Зашёл мужчина лет 30, высокий, смуглый.

— Герра, как я рад тебя наконец-то увидеть. — Протянул руку, Ле..Лекси только кивнул, даже не встал. Здравсте, приехали. Тот проигнорировал. Обернулся ко мне. — Ой, какая здесь очаровательная дюймовочка, не представишь меня?

— Айдар. Это Ксения.

Айдарчик расплылся в улыбке.. так себе улыбочка, лучше десять от черта вытерпеть, чем одну такую сальную.

— Ксюш, достань из сумки удостоверение.

— Удостоверение? – Сразу переполошился, показала. — Это шутка какая-то?

— Она опер. Слушай, у тебя тут дела какие-то темные происходят, ты бы поговорил с ней по-хорошему, ладно?

Айдар побелел. Нет, реально побелел! Присел.

Начала объяснять, зачем явилась.

— Да, я слышал про девочку. Жаль её, хорошо работала..

Вы не подумайте, у нас к работникам не пристают. Да, клиенты творят, что хотят, но девочек точно никто не трогал.

— У Вас в штате есть Константин?

Задумался.

— Ну, администратор – да, но он неделю, как, в отпуске внеплановом.

Опа..

— У вас камеры все работают? Остались записи с того числа?

Взглянул на Л..Лекси. Черта, мать его, черта.

— Обижаете. У нас серьезное заведение - естественно. Только мы особо не просматриваем, сами понимаете, слишком много конфиденциальной информации о клиентах...

— Тогда пройдёте. И сразу найдите адреса и контакты этого Константина, пожалуйста.

Лекси всё молчит, смотрит.

... Спустя полчаса достали видео, на котором явно запечатлено, как этот Костя схватил Майю за руку и поволок в подсобку. Там запасной выход. Но не вяжется, почему Николая тогда приручили и «заставили» контролировать округу. Значит, с тем охранником тоже серьезно поговорим. Попросила ещё и его адрес, он не дежурил сегодня.

Достала телефон из сумочки, набрала Дэна. Орать будет,

наверное, что полезла. Наконец гудки оборвались:

— Дэн, слушай, собери группу, надо сейчас покататься — парня одного поискать да напарника его.

Сонный голос.

— Чайка, ты меня в гроб загонишь!

Молчит.

— Ладно, пиши адрес. По дороге объяснишь.

Надо быстро где-то переодеться. Пошла в женский туалет, столкнулась там с какими-то дорогими красотками.. и что черту этому их не хватает что ли? Ноги от ушей, талия, губы. Дорого, богато.

Взглянули на меня, как на какой-то мусор, когда вышла из кабинки в своем привычном одеянии и с забранными в хвост волосами. Да, мы точно из разных опер.

Надо отдать пакет ему и распрощаться уже. Стукнула себе по голове - ещё же в выходные с ним идти.

Ладно, это совсем ничего не значит! Висок, руки, плечи.. что не говори, а спина у него, и правда, классная... Ну, е, моё!

Вышел на улицу, пошла следом — отдала пакет.

— Спасибо большое, что помог.

Рядом остановился наш рабочий Патриот. Из него вдруг выскочил Дэн, остальные остались в машине.

Подошёл ко мне. Злится же, точно злится.

— Ты, какого лешего, сюда сунулась без меня!?

Посмотрела на... да не могу я так его называть, мозг, забудь уже... Лекси. Тот стоит, сложил руки на груди, насто-рожился похоже.

— Вечер добрый. — Холодно так.

Дэн повернулся.

— Это из-за тебя она сюда рыпнулась? — Перевел взгляд на меня. Бесится. — Ты, может, тут весело с ним время про-водила, а нас так — для приличия вызвала?

Я аж опешила. Это что за кузькина мать!?

— Слушай, за словами следи. — Ледяной тон. Пригвоздил просто.

Дэн обернулся.

— А то чо? — Пошел на него.

— Узнать хочешь!? — И этот туда же.

Что за!?

— Стоять на месте, идиоты! — Заорала, наконец сообра-зив, что кровь здесь бурлит уже через край. Сработало, по-смотрели на меня. — Это что за бред, Дэн, тебе леща давно не прописывали? Как ты там сказал - шкафчик то я уроню, ты же знаешь.

Отступил, отвёл взгляд.

— А ты, черт тебя дери, иди уже по своим делам. Не лезь ко мне больше.

С ним не сработало. Только бровью повел да ухмыльнул-ся.

Самодовольный иностранный кретин.

Развернулась, пошла к Патриоту. Залезла внутрь, зыркнула на напарников, долго ржали похоже из-за нас.

— И вы тоже заткнитесь, детский сад устроили тут!

— Да ладно, Ксюшка, что ты... Слушай, а тебе кто больше нравится из них?

— Кирилл, ты совсем пришибленный?

Посмотрела в окно. Дэн сел в машину, черт пошел до своей. Вот и славно. Отвернулась.

Рассказала все, что смогла узнать за сегодня. Сначала наведались к охраннику, отвезли на работу. Следом поехали по указанному месту жительства.

Поднялись на девятый этаж, звоним – никого. Долго так стояли, из соседней квартиры выглянул мужичок, поговорили с ним. Тот сказал, что Константин уже с неделю тут не появляется. Обмолвился, что сад у него где-то есть.

Подняли всех его близких родственников, выяснили, что тот и правда сейчас в заброшенном саду. Поехали туда, оставили машину у въезда, чтобы не спугнуть, пошли пешком, вломились в домик – он спал, маковка.

Сразу испугался – ещё бы в кромешной тьме, тебя заламывают два мужика, третий со стволом рыскает по всюду, девчонка вообще прыгает, как сумасшедшая, с фонариком да ещё и орёт тут же:

—Тише. Заткнитесь все!

Показалось, что что-то слышала. Тишина... сверчки стрекочут, но сквозь эту ночь еле слышно пробивается что-

то...

«Мм...ишш...мм...»

Обернулась к Дэну, тот все глаза теперь отводит. Розовый медвежонок.

Звук повторился, но стал ещё тише.

— Урод, признавайся, где она! – Это Кирилл не выдержал.

Я в свою очередь еле заметила деревянный люк в полу, что застелен старым паласом, край которого слишком нелепо загнулся. Развернулась к своим, показав взглядом на пол. Рядом рванул Кирилл, спихивая ногой советское нечто.

Открыли, Дэн сразу туда.

— Мать твою! Чайка не входи. Вызывай скорую быстро! Тише, девочка, тише, всё закончилось, мы тебя нашли.

Стон повторился, но стал ещё тише. В сердце хуком прилетает оглушительная тьма ночи и тошнотворный привкус чужих ссадин. Хочется вывернуть желудок и стереть всё это из памяти.

Позади брыкается выблюдох. Под ногами Денис пытается привести в чувство Майю. Я вызываю машину и ломанно объясняю, что произошло.

Гул наконец проходит, давая шанс выдохнуть.

Вызвала машину, обещали приехать через 10 минут. Парни поволокли этого уroda до машины.

Дэн поднял на руках.. тело.. едва живое. Смотреть страшно, вся в синяках и порезах. Что он с ней сделал? Чокнутый. Псих. Ненормальный.

А я цежу снова самое “гениальное”, не зная, что ещё сказать:

— Потерпи ещё немного, все закончилось.

Девочка не реагирует, только тихо мычит... Выродок. Убила бы.

Приехала скорая, Дэн пошел встречать.

Взяла Майю за руку.

— Солнышко наше, маленькая, я тебя нашла, мы тебя нашли. Мама тебя ждёт.

Та вдруг сжала мне руку и немного повернула голову, от чего свет упал на лицо... за что он так с ней?

Увидела слезы в уголках глаз.

— Тише, малыш, все закончилось.

Зашли медбратья с носилками, уложили. Майя так и не отпускает кисть, но я и не пытаюсь убрать.

Боже, бедная девочка..

— Я со скорой поеду.

Не возразил. Вызвали подмогу, экспертов – тут все оценить, описать, собрать доки, и это точно работы до утра, а потом ещё до обеда, но...

Дэн взял всё на себя, оставшись ждать ребят.

Выехали на скорой.

Над ней все маячат доктора, разорвали грязную одежду – рваные раны тупым предметом... множественные. Гематомы, кровоподтёки. Пара не свежих переломов. Явные следы изна...

Мне это ещё описывать сегодня, Господи.

Тише, Ксюша, тише.

Приехала домой на такси. Время 5 утра. Как же хочется подохнуть где-нибудь, Боже. Может, уволиться? Надо бы, но кто если не я? Моё увольнение этот мир чище не сделает. Не спасет другую девочку, не спасет ребенка от очередного помешанного, не спасет от передоза какую-нибудь глупую девочку.

Но... где-то в самой чертовой глубине души сейчас воет та самая шестнадцатилетняя Ксюша, не желая лезть во все это больше. Потому что она вдруг в очередной раз поняла, что работа не сахар... да и мир совсем не карамелька.

Выдохнула. Поднялась домой, открыла дверь.

Увидела мужские ботинки в прихожей. Прошла на кухню – попить воды. Из Аниной комнаты раздался какой-то шум.

— О, Олег. Привет, я могу уйти, если надо.

Жизнь продолжается.

— Мы не на той стадии, Ксюш.

Жизнь продолжается...

— А жаль.

— Ты не представляешь как.

Улыбнулась... жизнь продолжается, надо только вспомнить об этом. Аня взволнованно заворчала:

— Ксюш, а сколько дают за удержание в заложниках?

Перед лицом снова эта картина в саду и тело почти ребен-

ка, что не решался до последнего отпустить мою руку, за-
жмурилась. Пошла к себе, спокойно, Ксюшка.. не ломайся.
Не ломайся.

— Ему нисколько. — Как ни в чем не бывало. — А твои
15 суток вырисовываются всё сильнее.

Прошла мимо их комнаты

– Все. Я спать до вечера. Олег, можешь делать с ней все,
что захочешь. Меня не будить.

Прошла к себе. Закрылась. Переоделась.

Взглянула в зеркало – весь макияж к чертям, не заметила,
что слезы бежали.. Вышла умыться, вернулась обратно.. да,
так-то лучше.

Жизнь продолжается.

В конце концов, Майя жива.

Легла на диван, закрыла глаза. Она жива. Жива.. Жизнь
продолжается.

"Нет огня, слышите? Нет меня..."

Перо 5. Море волнуется - раз

Ксения.

Выспаться тогда так и не получилось. Ушла на работу. Все оставшиеся дни ходила сама не своя. К счастью, дел мало не бывает, поэтому была, как обычно, то тут, то там.

Пару раз заезжала к Майе в больницу, у психологов с ней сейчас много работы, очень много. Её мама всё от неё не отходит.

Время идёт, в больнице долго не держат, так что её выпишут домой уже на следующей неделе либо через неделю после всех обследований. Главное, что жива, наверное...

Дэн тоже приходил к ней, даже чаще меня. Видимо, родовому мишке запала в душу израненная девочка, которой долго ещё приходить в себя. Да, такое вообще трудно забыть и выкинуть из головы.

Через 3 недели в отпуск.. поскорее бы уже.

Суббота.

Рабочая неделя наконец-то закончилась, взяла выходной на сегодня.

Сидим с Аней на кухне, пью утренний кофе, Аня всю неделю от него нос воротит, странно чай попивает. Но всё, что я сейчас понимаю, так это то, что надо как-то переключиться.

– Слушай, давай сегодня в кино сходим? – Отпиваю ещё

один глоток, морщусь – горячий. Поджала ноги под себя.

– Ну, давай, наверное.

– Отлично. Тогда Олегу напиши...

Аня посмотрела на меня.

– Ну, нет...

– Либо поешь Олегу, чтобы шел с нами, либо я тебе весь мозг вынесу.

– Ха, это вряд ли.

Час спустя.

– Ксюша, отстань от меня уже!

– Пиши Олегу, Анька!

– Да не хочу я.

– Тогда мы продолжаем дальше наш разговор об основной деятельности оперуполномоченного уголовного розыска. Так, на чем мы остановились...

– Ладно! Хватит. – Взяла телефон, посмотрела на меня. – Как ты вообще там работаешь?

– Блестяще! Инициативно, весело, задорно.

Аня вздохнула. Села в кресло, начала строчить СМС за СМС.

– Он заедет за нами в 11:30.

Вот и славно. Ушла на кухню. Спустя минут 20 Аня кричит из комнаты, я как раз воду пила:

– Олег спрашивает, Лёшу позвать?

Подавилась, теперь пытаюсь откашляться.. Этого-то? Мне для полного счастья ещё его не хватало. Он не объявлялся с

той ночи, я уже забывать начала. Нам ещё же завтра в океанариум, если он там не нашел себе кого получше...

– Нет! Только через мой труп. – Крикнула.

Посмотрела на часы, 11-ый час. Ушла к себе. Через полчаса унюхала, что Аня что-то вкусное поставила в духовку. Вышла.

– Ты чего? Меня бы позвала помочь.

Та в ответ смущенно улыбнулась.

– Да ну, там делов-то немного.

Заглянула в духовку, печенье, и это так мило. Надо со следующей зарплаты купить новую газовую плиту, эта уже совсем старушка.

Села на стул.

– Ксюш, что у тебя с Лёшей?

– Вот совершенно ничего.

– Честно?

– Ага.

– Ты будто сама не своя.

– Сложная рабочая неделя. - Почти не соврала.

К положенному времени собрались, вышли.

Подошли к парковке, Олег уже подъехал – встречает у машины. И я что-то аж присвистнула, да этот внедорожник минимум миллионов 20 стоит...

Подтолкнула Аню к нему, та обернулась зыркнула и давай меня в шутку лупить, щипать, я от нее убегаю – она за мной. Олег стоит, смеётся. Так и носимся вокруг его машины. Как

вдруг...

– Ксюш, ты извини, конечно..

Посмотрела на Олега. Вся запыхалась.

– Что такое?

Оборачиваюсь, чтобы взглянуть на Аню, и упираюсь в чью-то грудь. Господи!

– Мать Вашу! – Подняла глаза. Где-то мы уже такое проходили. – Я же просила его не звать.

Выдохнула.

– А ты – эй – ещё раз так подкрадешься, пеняй на себя!

Вот с ним вообще ничего не работает. Стоит, улыбается, как ни в чем не бывало.

– Gabbiano... - и еле слышно. – Я тоже скучал.

Бесит.

Ладно, делать нечего, сама виновата. Сели в машину, Лекси сегодня на мотоцикле. Так что уселся на заднем ряду рядом со мной, я аж что-то к двери прижалась вся.

– Расслабься уже.

– Я и не напрягаюсь.

– Я заметил.

Посмотрела на него. Да, действительно, что я так реагирую? Оглянулась вокруг, красивый салон.. Олег держит Аню за руку, та отвернулась к окну, но руку-то не убирает. Да мои хорошие!

Улыбнулась.

Доехали до кинотеатра, купили билеты на комедию.. Пла-

тили почему-то мальчишки, Аня хотела возразить, закрыла ей рот ладошкой. Пусть, пусть. Не всё ему мои нервы трепать, пусть расплачивается. Злобный смех: ха-ха-ха.

Лекси обернулся. Посмотрел мне в глаза и рассмеялся.. Я как-то сразу успокоилась, смеяться расхотелось. Вообще все расхотелось, не то, что просто злобно ржать.

И тут вдруг Олег потащил Аню за собой – в зал. Просто взял за руку и увёл от меня мой спасательный круг. А я в очередной раз поняла, как плохо быть третьей лишней, особенно если море пытается тебя утопить.

Иду следом, спиной чувствую, что взглядом на мне сверлят дыру. Даже боюсь сказать, в какой области. Затронула поясницу, обернулась.

– Отстань от меня.

– Я тебя сейчас даже не трогал. Пока ещё.

– Лекси! – Дёрнул бровью.

Улыбнулся.

– Слушай, никогда бы не подумал, что моё имя может в твоих устах так звучать.

Я поперхнулась.

– В кого ты такой, а? Что тебе надо вообще?

Посмотрела в глаза.. Море волнуется, раз. Море волнуется, два. Море волнуется...

Отвела взгляд, засеменила в зал. Услышала, как хмыкнул.

Зашла уже в крошечную темноту. Поднялась до нужного ряда, потеснила уже усевшихся ребят, мест свободных особо

нет, только наши два. Таким образом, судьба моя решена – сидеть мне по левую руку от Ани и по правую от цунами. Нет, ну ладно, не снесет же, правда?

Села, пытаюсь сохранить лицо. Приземлился рядом. Протянул попкорн.

– Нет, спасибо.

– Захочешь, бери... И не только попкорн... – Повернул голову ко мне, выдохнул мне в макушку. – Тут ещё газировка есть...

Ой, шутник, ой, шутник.

Началась реклама, следом за ней комедия... на середине фильма только заметила, что попкорн я всё-таки ем. А ещё прилегла головой на его плечо.. это как так вообще?

Вернулась в нормальное положение.

– Куда ты? – Прошептал, еле расслышала.

– Это случайность.

– Очередная?

– Ага.

– Мне понравилось.

Зыркнула на него. Даже при таком освещении вижу, что улыбается... эх, и в кого ты такой красивый, пирожок?

Вышли из зала. Олег все Аню не отпускает. Лекси подошёл ко мне, посмотрел на них, потом на мою руку. Два плюс два сложить не трудно. Сразу сцепила руки на груди.

– Даже не думай.

– Хватит уже меня останавливать.

– Ха!

Отбежала на пару шагов. Ухмыльнулся.

Вспомнила фразу из мультика про маленького босса:

«Нельзя в конце говорить «Ха!», надо сказать «App!».

Обсудили фильм, пока ехали. Все кроме меня постановили, что идут пить чай к нам. Я же всю дорогу орала, что:

– Этого домой не пущу!

– У «этого» есть имя. Ну-ка, произнеси его, у тебя хорошо получается..

– Не дожدهшься!

Аня с Олегом смех еле сдерживают. Да, я знаю, я веду себя как ребенок. Знаю, но... "мой дом – моя крепость", и пускать кого-то туда я совершенно не намерена.

И пусть это не мой дом, но тем не менее... мы сюда вообще никого не водили. Аня вот только Олега привела недавно.

Выдохнула, наконец сообразив. Понятно, зачем у нас печенье – к вечернему чаю. Какая же я глупая, могла бы и догадаться, что меня не послушали с самого начала.

Поднялись на 4 этаж, по пути поздоровалась с дядей Сашей. Тот снова поехал к маме. Юркнула в квартиру, не заботясь о том, что это море тут впервые. И, надеюсь, в последний раз. Пошла ставить чайник, пришла с печеньем в комнату к Ане, все уже расселись. Олег с Анькой на диване, тот её даже обнял.. смотрю и сердце радуется. Поставила печенье на столик.

Перевела взгляд на кресло – Лекси. Сердце, успокойся,

что за реакция?

Села напротив. Потянулась, чтобы взять пару печенек. Заметила его улыбку... вспыхнуло воспоминание с виноградом. Ну уж нет! Отдернула руку. Не дождешься.

Уставилась. Он смотрит в ответ и улыбается. Показала ему пальцем, мол, я все помню. Он лишь усмехнулся. Взгляд не отводит.

Я тебя все равно перегляжу!

Тот в свою очередь перекинул ногу на ногу.. (Что ты такой длинноногий-то.) Расстегнул верхнюю пуговицу на черной рубашке. Так и смотрит.. заметила ключицы. Принялся медленно расстегивать запонки. Ха, ты меня этим не смутишь!

Медленно закатывает рукава, смотрит мне в глаза, улыбается. Сантиметр за сантиметром.. тихо не торопясь... гипнотизирует, черт возьми. Дернулась.

Ну уж нет, я не сдамся! Всё смотрю на него. Закатал рукав по локоть, принялся за второй. Запонка, ткань.. кожа. Загорелая кожа с проступающими венами, длинные пальцы, мышцы на руках сквозь черную обтягивающую ткань играют и не оставляют шанса отвести взгляд...

Закончил. Потянулся за печенькой.. Что-то у меня аж кровь застыла.

Вздохнула. Побежала выключать чайник.

Дошла до плиты, выключила, услышав позади вполне очевидное.

– Тебе помочь?

Не мог оставить меня одну, да?

– Вот, без тебя обойдусь.

– Ксюш, ты вообще умеешь помощь принимать нормально?

Обернулась, стоит в дверном проеме, улыбается, в глазах что-то совсем нереальное.. отвернулась.

– От тебя – нет.

– Значит, будем учиться.

Фыркнула, достала чашки, чайные пакетики. Потянулась за чайником, но тот его перехватил первым.

– Сахар? Водой разводить?

Вздохнула, опустив плечи.

– Нет.

Отнесли кружки. Сели обратно. Взяла чай, уставилась в телевизор... о, он, оказывается, всё это время работал, а я и не заметила.

– Ксюш, что ты ничего не ешь, а? – Он вообще когда-нибудь отстанет?

– Отстань от меня...

– Глупышка.

Посмотрела на него. Оперся рукой о подлокотник, положил голову на кисть.. напомнил сейчас Врубельского демона. Взгляд не оторвать.

Плюнула, взяла печенку.

– Вот и умница. – Уставился в телевизор. – А то придумала себе что-то там...

– Ага, как же, придумала..

– Ешь уже, Ксюш. – Повернулся, посмотрел в глаза. – Или мне помочь?

Съела пару штук. Посмотрела на Олега с Аней, снова обнимаются. Улыбнулась, Олег ей что-то шепчет на ухо... мило так.

Услышала, как предложил ей кофе. Аня от этого сморщилась и выдала:

– Мне хватило, спасибо! – Дотронулась до губ.

Ах, вот оно что!

– Точно! Я сначала тоже не въехала. Она всю неделю нос воротит от кофе с той субботы.. точно у вас что-то там произошло!

Рассмеялись. Аня профырчала и соскочила, сбежав на кухню за печеньками.

Сбегает... влюбляется в него похоже. Наконец-то...

А у меня что?

«А у нас в квартире газ. А у вас?»

А у нас сегодня кошка родила вчера котят...»

Посмотрела на Лекси. Каждому своё, а у меня, как обычно, через одно место.. Демон вот морской нервы изводит. Вздохнула, отвела взгляд.

– Олег, признавайся, что ты там с ней сделал?

Вдруг раздался какой-то звук, словно что-то разбилось, Аня вскрикнула. Олег сразу побежал туда. Встали, выглянули – Аня порезала руку, Олег достал аптечку...

– Справитесь? – Лекси нашёлся первым. – Все нормально?

– Да, идите на место, сейчас только обрабатываем...

Взял меня за руку, оттянул от двери, как вдруг резко подпёр к стене, заблокировав руками, наклонился ко мне совсем близко... чудовищно близко и прошептал.

– Ксюш, прекращай. Всё равно не улетишь далеко.

Вспомнила, как дышать. Попыталась оттолкнуть, упёрся сильно.

– О-той-ди.

Хмыкнул.

– Завтра заедем за тобой в 10.

– Я не хочу.

– Ты обещала.

Улыбается.

– Не хочу с тобой никуда.

– Ты не со мной, ты с дочерью моей сестры...

Выдохнула.

– Сколько ей лет?

– Четвертый год.

– Ладно.

– Вот и умница.

Поцеловал в висок и отошёл, сел обратно.

Тряхнула головой. В комнату как раз зашёл Олег с печеньем, посмотрел на нас – улыбнулся, сел обратно. Плюхнулась в кресло, поджала ноги, уставилась в телевизор.

Олег о чем-то говорил с Лекси, не вникала в суть. Спусти

пару минут вернулась Анюта.

– Больно руку? – Посмотрела на неё. Что-то она слишком расстроена, только взглянула на кисть, будто забыв уже, и отмахнулась:

– Нет, мелочи.

Села на диван, Олег сразу взял её за руку.

Просидели так ещё два часа. Парни все разговаривали, Аня делала вид, что смотрит телевизор, но спроси её, что там, уверена, не сказала бы и слова. А я.. А я не спрашивала, продолжая ловить на себе взгляд Лекси.

Наконец всё это закончилось, и мы даже оперативно направились провожать их до парковки.

Он продолжает смотреть на меня, улыбаясь. Даже не думает, что всё это неловко? Наконец выдал:

– Не забудь про завтра.

– Ага.

Надел шлем.. он вообще умеет делать что-либо некрасиво?... Застегнул пряжку и произнёс:

– Перестань бегать от меня, хуже будет.

Поежилась.

– Да зачем я тебе нужна, переключи канал уже, гладиатор. Хватит уже играть, я говорила.

– Все сказала?

Опять он не слышит...

Посмотрел по сторонам, что-то увидел. Улыбнулся...

– Хочешь, покажу фокус?

Все взгляд не отводит, обернулась – вроде ничего за мной нет. Дом, как дом.

– Ну, давай.

Приблизился, провел ладонью по моей щеке, дернулась, отошла.

– Тоже мне фокусник.

Улыбнулся.

– Утром поговорим.

Завел мотоцикл, попрощался с ребятами, уехал.

Выдохнула.. попрощалась с Олегом, пошла к дому. Следом идёт Аня.

Обернулась у нашей двери.

– Ань, случилось что-то?

Прячет взгляд.

– Нет, ничего.

Врёт, и это точно не из-за Олега.

Алексис.

Всю неделю был по уши в работе, специально уезжал подальше от её дома, чтобы не сломать остатки гордости и не рвануть сюда, не заехать в этот двор. Ладно, хоть ещё летал в другие салоны с проверками, переключался. Но всё впустую...

Альба все звонит и требует их познакомить. Мир прожужжал ей все уши, какая Ксюша красавица. Он, конечно, прав, но разгребать-то Альбину нервотрёпку мне.

В воскресенье сначала заберу Тори, потом уже Ксюшу. И

пусть это лишний круг. Но зная сестру, это самый безопасный вариант... если только она не увяжется за нами. О, Dio, почему все женщины нашего рода такие любопытные!

Пару раз заезжал к ним, Тори все не отстаёт от меня со своей «зеной». Как я и думал, упрямая малышка. Альба улыбается, закармливает меня равиоли, в надежде, что я сдамся и привезу Ксюшу. Наивная.

Я же живу совсем недалеко от неё... Когда позвонил Олег и предложил с ними встретиться, обрадовался, как мальчишка.

Всю дорогу себя убеждал «Держи себя в руках, спокойно. Не маленький ребенок».

Увидел её, она опять возмущается, вредничает. Живая такая, настоящая... И понял, что дико скучал по этому.

В результате, в кино было здорово. Проблема только в том, что я понял: чем больше она мне дерзит, тем больше я хочу её поцеловать.

Вот тебе раз.... И дерзит она очень много. Слишком много.

Похоже все-таки влюбился, а она даже глазом не ведёт. Да, засматривалась то на ноги, то на руки. Но это же вообще не то!

Что ж. Я тоже упрямый. A goccia a goccia, si scava la roccia.
[Капля за каплей пройдет сквозь скалу]

Доказать ей что-то?

Когда прощались, увидел железную пожарную лестницу

до крыши на стене их дома. Должна же выдержать мой вес? Надеюсь, что так. Будет печально, если оборвется.. План сложился сам собой, надо только заехать в магазин и взять снаряжение из дома...

Нет, точно влюбился.

«Лекси»..

Дерзкая, смешная девчонка... заставляющая сердце биться чаще.

Выдохнул. Посмотрим, не убьет ли меня утром за «фокус». Снова не взял номер. Глупец... perdutoamente innamorato... [безумно влюблен]

Ночь.

Скрип старой лестницы. Холодный воздух. Ветер гуляет по крыше. Все мысли уносятся прочь...

Accada quello che deve e vada il mondo a rotoli. [Будь, что будет, и пусть весь мир летит вверх тормашками.]

Перо 6. Плыви в тихой воде...

Ксения.

Проснулась утром от ощущения, что начала замерзать, сквозь полудрему вспомнила, что опять не закрыла окно вечером.

Пасмурно сегодня, свежо.. Дождь видимо ночью был, а я и не слышала.. Открыла глаза, потянулась. Надо закрыть створки, повернула голову к окну.

– О Боже мой!!! О, Господи!!! Ааа, откуда ты взялся, кузькину мать.

Ария вышла удачная: разбудила криком Аню, та прибежала – посмотрела на зависшую меня, сидящую на диване, залезшую с головой под одеяло, перевела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.